



Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны ¹⁾).

19 полбрл. Корреспондентъ „Нов. Вр.“ (14.620) подъ двумя звѣздочками даетъ интересныя описанія газовыхъ атакъ.

Нѣмцы рѣшились наступать на нашемъ фронтѣ.

Произошло это въ ясное спокойное утро 27 мая. Ночь была тревожной и нервной. Съ нѣмецкой стороны совершенно не велось стрѣльбы и ни одна ракета не освѣтила блѣднымъ своимъ свѣтомъ ночной тьмы. Медленно прошла эта ночь. И спокойнѣй и бодрѣе стало, когда засѣрѣло небо и на востокѣ показались золотыя полосы разсвѣта. Всю ночь рыскали развѣдчики, чутко лежали секреты, не зѣвали и дозоры для связи. Наступало новое ясное утро, а съ нимъ новыя глубокія переживанія. Не думалось, что въ этотъ день будетъ не до весеннихъ пѣсенъ жаворонковъ, не до всеобщей нарядной весны.

На разсвѣтѣ, во второмъ часу нѣмцы открыли сильный орудійный огонь по участку N полка вправо отъ насъ. Началась артиллерійская подготовка. Сразу по всей линіи заработали телефоны, забѣгала связь, и черезъ короткое время всѣ были наготовѣ.

Стрѣлки, настроенные быстрыми приготовленіями и грохотомъ стрѣльбы, дѣловито глазѣли въ бойницы и изрѣдка пощелкивали затворами ружей, посылая противнику вмѣстѣ съ пулей пару острыхъ словъ. Усталость мгновенно прошла, словно всѣхъ что-то подхлестнуло. Молодые силы выручали не разъ, ожиданіе же чего-то значительнаго и огромнаго, какъ сама жизнь, дало новыя силы и новый притокъ нервной бодрости.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ Июль—Сентябрь 1917 г.

Исполнивъ предписаніе штаба и наведя окончательный порядокъ въ передней линіи, я медленно шагаль ходомъ сообщенія къ своему блиндажу, слушая дикій концертъ, устроенный нѣмецкими артиллеристами. И совершенно неожиданно до меня донеслись неистовые крики наблюдателей: „Газы, газы“.

Тотчасъ же бросился въ передній окопъ, раскрывая на ходу мѣшокъ съ маской. Здѣсь уже выскочившіе изъ землянокъ стрѣлки, мгновенно поднятые наблюдателями, торопливо надѣвали маски и крестясь расходились по окопу къ своимъ бойницамъ.

Прямо на насъ неслась, протянувшаяся далеко влѣво, густая волна удушливыхъ газовъ, постепенно снижаясь къ землѣ и обращаясь въ широкую неправильную полосу. Вслѣдъ за нею— другая, болѣе густая, такая же скорая и неумолимая, какъ смерть.

Все ближе и ближе.

Но вѣтеръ внезапно измѣнилъ свое направленіе и силу.

Газовыя волны остановились и медленно, но вѣрно поползли назадъ и вправо на нѣмецкіе окопы. Вслѣдъ за ними понеслось громкое ура обрадованныхъ удачею стрѣлковъ.

Это бодрое ура смѣшалось съ криками отчаянія и ужаса.

Рѣзко затрещали наши пулеметы и ружья по выбѣгающимъ изъ окоповъ нѣмцамъ. Безъ промаха косили стрѣлки обезумѣвшихъ...

А черезъ 10 минутъ сосѣдній съ нами полкъ уже занималъ нѣмецкіе окопы...

* * *

Прошелъ мѣсяцъ. Нашъ корпусъ былъ переброшенъ на южный фронтъ къ полямъ славы.

Вновь наступила боевая страда, а вмѣстѣ съ нею создались новыя переживанія, познанія и опытъ.

Неудача нѣмцевъ съ газами забылась, но случай напомнилъ и нарисовалъ полную картину того, что происходило въ окопахъ противника 27 мая у мѣстечка П.

Въ одномъ изъ боевъ у Л. мнѣ случайно достался дневникъ нѣмецкаго унтеръ-офицера. Послѣднія страницы этого дневника описывали неудачную газовую атаку.

Привожу полностью въ почти точномъ переводѣ это интересное и характерное описаніе.

„25 мая были окончены послѣднія приготовления для всеобщаго наступленія. Продвигаться впередъ было рѣшено при помощи удушливыхъ газовъ. Для этой цѣли газовая команда, стоящая обыкновенно въ 1—2 переходахъ отъ боевой линіи, подошла въ полномъ своемъ составѣ къ позиціямъ и расположилась въ удобномъ мѣстѣ за высокой горой. Здѣсь была старая русская позиція, взятая нами осенью 1915 года. По вершинѣ горы шла вторая линія окоповъ, а на тыловой сторонѣ были землянки резервнаго батальона, перевязочный пунктъ и склады патроновъ и гранатъ. Въ ночь на 25 число привезенные сосуды были соединены въ батареи, сложены вблизи первой линіи въ узкомъ окопѣ, называемомъ „щелью“, и снабжены свинцовыми трубами, по которымъ проводился удушливый газъ. Концы этихъ трубъ клались на брустверь окопа и замаскировывались землею. Но такъ какъ русскіе, послѣ предыдущихъ атакъ съ нашей стороны, приняли соотвѣтствующія мѣры, чтобы парализовать дѣйствіе газовъ, то должны были быть вставлены...

Они состоятъ изъ бутылокъ, похожихъ на сосуды для углерода. Въ этихъ бутылкахъ помѣщается легко разлетающійся и загорающійся газъ.

Если противникъ, замѣтивъ, что мы собираемся атаковать его газами, зажигалъ легко горючіе матеріалы, то наша газовая команда выпускала прежде горючіе газы, а вслѣдъ за ними уже удушливые. Послѣдніе, благодаря такому способу, свободно проникали въ окопы противника.

И такъ для наступленія было все приготовлено и высшее начальство ждало только благопріятной погоды. Въ теченіе двухъ дней былъ сильный вѣтеръ и дождь. Наконецъ 27 мая съ разсвѣтомъ вѣтеръ принялъ нужное намъ направленіе и силу. Нашъ резервный батальонъ получилъ приказаніе помогать наступающимъ. Въ 2—3 верстахъ, лѣвѣе насъ, артиллерія открыла сильный демонстративный огонь, дабы отвлечь вниманіе русскихъ. Въ теченіе трехъ часовъ мы были въ полной готовности и ежеминутно ждали приказа атаковать русскіе окопы, и только въ 5 часовъ утра намъ сообщили, что краны сосудовъ съ газами открыты и чтобы батальонъ былъ готовъ. Съ крайнимъ нетерпѣніемъ, волнуясь и безпокоясь, мы ждали извѣстій, какъ вдругъ сообщили по телефону, что вѣтеръ снова принялъ неблагопріятное для насъ направленіе и

что газъ устремился на окопы 12 и частью 48 полка. Батальону нашему было приказано немедленно двинуться въ распоряженіе штаба 12 полка, находящагося въ 2 часахъ ходьбы, для поддержки, такъ какъ положеніе этой части было ужасное. Во время быстрого перехода мы прошли мимо взорванной русскими войсками желѣзнодорожной станціи и ужаснулись. То, что мы увидѣли, едва-ли поддается описанію. Здѣсь санитарная рота устроила перевязочный пунктъ и сюда сносились несчастныя жертвы этой неудачной атаки. Имъ давали алкоголь и накачивали кислородомъ, чтобы привести къ жизни и отправить въ лазареты.

Не забыть этой ужасной картины задыхающихся и близкихъ къ смерти людей. Слезы жалости и безконечной обиды невольно навертывались на глаза. Немногихъ удалось спасти, большинство изъ нихъ стало жертвами этихъ проклятыхъ газовъ.

Слишкомъ поздно мы узнали, что все можетъ окончиться такъ ужасно, что наши товарищи подвергнутся такимъ страшнымъ мукамъ. Многие съ надеждой надѣвали маски, но, увы, они оказались негодными. Многие въ страхъ передъ смертью бросались по открытому мѣсту въ тылъ и попадали подъ свинцовый дождь русскихъ пулеметовъ. Почти весь 12 полкъ погибъ, и сильно порѣдѣли ряды 48 полка. Когда мы подошли къ мѣсту назначенія и узнали, что первая линія занята русскими, что вторая держится только пулеметами, мы бросились къ ходамъ сообщенія и быстро вошли въ новую уже переднюю линію. Положеніе позицій 12 полка было спасено, но сколько напрасныхъ жертвъ, сколько новаго горя роднымъ погибшихъ.

Счастье наше, что русскимъ не удалось продвинуться дальше и зайти въ тылъ другимъ полкамъ.

На этомъ мѣстѣ мы простояли нѣсколько дней и, уже когда все успокоилось, насъ смѣнили 2 роты 48 полка*.

Предсѣдатель чрезвычайной слѣдственной комиссіи первоприсутствующій сенаторъ А. Н. Кривцовъ считаетъ необходимымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что допрошенные въ чрезвычайной слѣдственной комиссіи бѣжавшіе изъ германскаго плѣна лодзинскіе жители Иванъ Вильчинскій и Владиславъ Шуминскій, между прочимъ, показали слѣдующее:

Когда германцы заняли Лодзь, германскіе солдаты, размѣщенные на частныхъ квартирахъ, насилывали женщинъ и заражали ихъ венерическими болѣзнями, а потомъ на воротахъ многихъ домовъ, гдѣ помѣщались германскіе солдаты, по приказанію офицеровъ, были прибиты красные билеты съ надписью, предупреждающей, что въ этомъ домѣ живетъ женщина больная венерической болѣзью.

Войска Макензена перешли Дунай у Зимницы, и это будетъ имѣть роковое значеніе для Букареста и Валахін.

19 ноября произошла въ Государственной Думѣ декларация новаго предсѣдателя совѣта министровъ А. Ѳ. Трепова, лѣвая подымали шумъ пюпитрами до тѣхъ поръ, пока ихъ не удалили.

Въ Курскомъ уѣздиомъ земскомъ собраніи отмѣченъ печальный фактъ. Врачебный совѣтъ курскаго уѣзднаго земства удостовѣряетъ,

„что, несмотря на общія ожиданія, отечественная фабрично-заводская промышленность впередъ не двинулась ни на шагъ. Въ нынѣшнемъ году въ печати отмѣчалось много хорошихъ начинаній, было много създовъ химиковъ и профессоровъ, принята масса резолюцій,—но въ результатѣ въ Россію черезъ Архангельскій портъ поступаютъ преимущественно германскіе товары, которые прежде, чѣмъ попасть въ Архангельскъ, побываютъ въ Швеціи или даже въ Америкѣ. Такое путешествіе обходится очень накладно, и въ концѣ концовъ аптечные товары вздорожали до баснословныхъ предѣловъ,—напр., 10 ф. салициловаго натра, стоившіе до войны 12 р. 80 к., обходятся теперь въ 324 р.“.

Приводимъ извлеченіе изъ доклада доктора Крессона, возвратившагося изъ германскаго плѣна. Переходя къ своимъ общимъ наблюденіямъ, касающимся условій содержанія въ германскомъ плѣну, д-ръ Крессонъ отмѣчаетъ, что вся масса плѣнныхъ дѣлится на 2 категоріи—на лояльныхъ и нелояльныхъ. Первую германцы обратили въ рабовъ и вьючныхъ животныхъ. Эти плѣнные безропотно исполняютъ всѣ работы, а когда ихъ привозятъ въ госпиталь, то они оказываются настолько истощенными, что нерѣдко умираютъ раньше, чѣмъ имъ можетъ быть оказана помощь. Другая категорія пред-

ставляетъ собою распропагандированныхъ. Зломъ плѣна является революціонная и націоналистическая пропаганда, которая съ поощренія германцевъ ведется во всѣхъ лагеряхъ. Д-ръ Крессонъ отмѣчаетъ, что наши офицеры этой пропагандѣ не поддаются. Нерѣдко плѣнные одумываются и начинаютъ протестовать противъ насилія надъ ихъ совѣстью и убѣжденіями. Тогда германцы переводятъ ихъ въ карательные лагеря, такъ, на примѣръ, Кюстринъ, Франкфуртъ-на-Одерѣ и другіе. Отношенія германцевъ къ своимъ плѣннымъ представляютъ собой вообще организованную систематическую жестокость. Извѣстно уже примѣняемое германцами варварское наказаніе—подвѣшиваніе, которое назначается всегда за побѣгъ. Работать заставляютъ плѣнныхъ до полного изнеможенія и въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, при чемъ весьма часто плѣнные работаютъ на германскую оборону.

Д-ръ Крессонъ рассказываетъ слѣдующій фактъ: одно время къ нимъ стали поступать русскіе плѣнные съ штыковыми раненіями, съ переломами костей отъ удара прикладомъ, наконецъ, раненые русскими пулями. Это были плѣнные, которыхъ заставляли рыть окопы и работать въ обозахъ. 25 декабря 1915 года весь санитарный персоналъ отряда рѣшилъ отказаться принимать такихъ больныхъ на томъ основаніи, что они, въ качествѣ германскихъ рабочихъ, должны лечиться въ германскихъ госпиталяхъ. За это всѣ врачи и сестры были арестованы. Д-ръ Яблонскій былъ помѣщенъ въ одиночномъ заключеніи, гдѣ вскорѣ сталъ обнаруживать признаки душевной болѣзни. Д-ръ Крессонъ съ д-ромъ Раевскимъ были заперты въ одной комнатѣ, рядомъ съ заразными больными.

20—24 ноября. На электрической станціи общества электрическихъ сооруженій на должности завѣдывающаго уличнымъ освѣщеніемъ служить нѣкій Эрнестъ Германъ, который, очевидно, тяготится пребываніемъ вдали отъ фатерланда и по мѣрѣ силъ старается здѣсь, въ Петроградѣ.

Этотъ господинъ избралъ своей специальностью травлю рабочихъ-инвалидовъ, принятыхъ на станціи по возвращеніи съ войны. Одинъ изъ такихъ инвалидовъ пишетъ слѣдующее о дѣятельности г. Германа:

„Въ 1914 году, какъ военнообязанный, я былъ призванъ на дѣйствительную службу, гдѣ прослужилъ около 2 лѣтъ. Много за это время пришлось перенести всякихъ лишеній, но мириться

съ ними было гораздо легче, чѣмъ съ тѣмъ, что мнѣ пришлось перенести здѣсь. Послѣ 2-лѣтняго пребыванія на войнѣ, я съ издерганными нервами былъ доставленъ въ Петроградъ съ полной увѣренностью въ то, что здѣсь найду теплый пріютъ среди тѣхъ, которымъ не суждено было переносить всѣ ужасы этой войны, но тутъ я наткнулся на нѣчто другое“.

Это „нѣчто“ привело къ тому, что рабочій-инвалидъ долженъ былъ покинуть службу въ обществѣ электрическихъ сооружений. По истинѣ, что-то трагическое лежитъ въ условіяхъ нашей жизни. Русскій солдатъ, вернувшійся съ войны, попадаетъ подъ начало г. Германовъ, которые отводятъ свою душу, измываясь надъ русскимъ человѣкомъ.

Когда-то будетъ положенъ предѣлъ этому безобразію ¹⁾.

Послѣ переправы Макензена у Зимницы румыны отходятъ на путяхъ къ Бухаресту. Наши наступаютъ въ Трансильванію и въ Добруджѣ овладѣли западной стороной Черноводскаго моста.

Г. Венчковскій сообщаетъ о новомъ варварскомъ изобрѣтеніи германцевъ ²⁾:

Затѣйные они ребята, что и говорить. Вона чего понадѣлали! Пойди-ка продерись сквозь такую гущу; мышъ застрянетъ, не то что человѣкъ!—приговаривалъ молодой унтеръ, показывая мнѣ поле бывшаго сраженія.

Дѣйствительно, было чему подивиться.

Отъ шоссе съ небольшимъ подъемомъ на холмъ, а затѣмъ спускаясь къ болотистой рѣченкѣ раскинулось большое поле. Когда-то богатая пахота, оно теперь заросло высокимъ пагубь бурьяномъ.

Наши полки, взявъ первую линію пришоссейныхъ окоповъ, цѣпями продвигались параллельно шоссе, чтобы атаковать вторую линію непріятельскихъ укрѣпленій за рѣчкой.

На томъ берегу видны полуразрушенные окопы, доставшіеся намъ, какъ оказалось, тяжелой цѣпью.

— Осторожниѣе, ваше благородіе! Смотрите, еще напоретесь на ихъ „изобрѣтеніе“.

Мы тихо шли по одной изъ протоптанныхъ въ густомъ и цѣлкомъ бурьянѣ штурмовой дорожкѣ.

¹⁾ „Веч. Вр.“ 20 ноября 1916 г.

²⁾ „Нов. Вр.“ 20 ноября 1916 г.

Ноги попадали въ искусственныя канавки, цѣплялись за звенѣвшую колючую проволоку, и ударялись въ деревянные колышки.

Почти незамѣтно для глазъ въ травѣ были натыканы заостренныя желѣзные прутья не выше полуаршина и густо оплетены колючей проволокой. Сколько такихъ рядовъ—я сбился со счета; но во всякомъ случаѣ не меньше десяти, пятнадцати, а въ мѣстахъ, удобныхъ для прохода, и гораздо больше.

Около дорожекъ, какъ часовые на вѣчной стражѣ, размѣстились полуобвалившіеся бугорки земли съ крестами изъ кольевъ и просто изъ сучьевъ, прикрывшіе бранные останки многихъ наступающихъ.

Не часто и мнѣ приходилось видѣть сразу такое количество могилъ. Разбросанныя по полю сравнительно правильными рядами, онѣ рельефно выдѣлялись на фонѣ осенняго бурьяна, невольно заставляя подумать о цѣнности человѣческой жизни. Основное понятіе, которое прививалось намъ съ дѣтства, жестоко уничтожалось дѣйствительностью!

— Эвона народу сколько уложили,—унтеръ горячо перекрестился.—А все изъ-за ихъ проклятыхъ „изобрѣтеніевъ“.

— Эти загражденія—пустое. Ложись, рѣжь и ползи дальше. Вотъ къ рѣчкѣ сами увидите, какихъ штукъ „онъ“ понадѣлалъ, да и здѣсь въ травѣ набросали.

— Вотъ онѣ, не зацѣпите, недолго, животь пропорете.

Унтеръ съ трудомъ вытащилъ изъ травы пару неизвѣстныхъ мнѣ раньше предметовъ, въ видѣ звѣзды, опутанныхъ колючей проволокой.

— Ловко надумали. Пара, двѣ такихъ штукекъ не бѣда, а какъ по всему-то полю набросаны—плохое дѣло, пройди тогда сквозь нихъ.

Я внимательно сталъ разсматривать „звѣзду“, одно изъ новѣйшихъ изобрѣтеній нашего врага.

Изъ четырехгранныхъ желѣзныхъ прутьевъ, палыца полтора толщиной, заостренныхъ на концахъ, сдѣланъ треножникъ, вышиной въ полъ-аршина. Четвертая ножка, также заостренная, и такой же длины, какъ и три основныхъ, припаяна къ ихъ стыку и торчитъ иверхъ.

Получилась четырехлучевая желѣзная звѣзда, густе опутанная колючей проволокой. Когда „звѣзда“ брошена на землю, ее можно поворачивать во всѣ стороны, но она никогда не выйдетъ изъ основнаго положенія съ торчащей иверхъ четвер-

той ножкой. Съ другой стороны, и острые концы ножекъ не могутъ глубоко уйти въ землю: не допустить переплеть изъ проволоки.

На поляхъ и открытыхъ травянистыхъ мѣстахъ звѣзды совсѣмъ незамѣтны для наступающихъ, вплоть до момента столкновенія съ ними.

Представьте себѣ людей, идущихъ въ атаку.

Цѣпь двинулась, начались перебѣжки. Пробѣгутъ нѣсколько шаговъ и залегутъ, чтобы снова двинуться впередъ, когда стихнетъ обстрѣлъ.

Во время бѣга натыкаются на „звѣзды“. Отталкиваютъ ихъ, но ничего не помогаетъ, онѣ снова принимаютъ старое положеніе.

Человѣкъ начинаетъ бороться со „звѣздой“ не лежа, какъ производится рѣзка обыкновенныхъ проволочныхъ загражденій, а стоя или въ полусогнутомъ положеніи, представляя собой все время прекрасную мишень для противника.

Цѣпь постепенно нарушается: одни ушли впередъ, другіе залегли, третьи борются со „звѣздами“. На мѣсто одной появляется сразу нѣсколько; приходится отбрасывать ихъ, отталкивать, забывая о личной опасности. И борецъ въ большинствѣ случаевъ выйдетъ изъ строя раненымъ или убитымъ; еще хуже, если стрѣлокъ не замѣтитъ „звѣзды“ и напорется на нее.

„Звѣзды“ одно изъ самыхъ варварскихъ изобрѣтеній нашихъ враговъ. Онѣ почти невозможны для удаленія во время спѣшки или быстрого движенія впередъ и требуютъ сравнительно спокойной работы и длиннаго промежутка времени, чтобы расчистить себѣ дальнѣйшій путь.

Поле, по которому мы шли, изобиловало „звѣздами“, разставленными рядами, въ шахматномъ порядкѣ, цѣлыми „созвѣздіями“. А у рѣчки и въ камышахъ ихъ лежали груды.

— Дошли мы до этихъ поръ, — печалуется унтеръ, — а дальше и не можемъ.

— Залегли?

— Надъ головами пули, что шмели, жужжатъ; бурьянъ на пригоркѣ словно косою подрѣзали.

— Ночь прошла — не лучше. Ракеты пускаютъ, свѣтло, и отойти нельзя. Только уже послѣ трехъ часовъ ночи туманъ спустился, и мы отходить стали.

— Ползли обратно, все иѣмчуру проклинали; ободрались объ эти „звѣзды“, окровянились, что чучелы вернулись въ свои окопы.

— Утромъ сосѣдняя рота прорывъ сдѣлала. Мы по охотѣ въ атаку пошли. Обозлились больно на „изобрѣтателей“. Воевать—воюй, а убойство зачѣмъ же, не перепела мы, чай, а тоже люди.

— Ну и наклали же „ему“. Окопы взяли, до резервола дошли и ихъ уничтожили.

— Маленько плѣнныхъ было, больше хоронить пришлось,— закончилъ унтеръ.

Возвращались къ шоссе по другой тропинкѣ, но съ тѣми же „украшеніями“.

Разбросанныя всюду могилки, „звѣзды“, примятый бурьянъ говорили о тяжеломъ дѣлѣ, безднѣ страданій...

Унтеръ захватилъ мнѣ „на память“ одну „звѣзду“ и бережно уложилъ ее въ автомобиль.

— Ноги подберите, ваше благородіе, не то сапоги расползете, сапожный товаръ нынче дорогъ сталъ.

Послѣ деклараціи предсѣдателя Совѣта Министровъ въ Г. Думѣ были произнесены сильныя рѣчи Пуришкевича и Бобринскаго.

Приводимъ замѣчательную рѣчь Пуришкевича:

Съ глубокимъ вниманіемъ выслушала Гос. Дума слова предсѣдателя Совѣта Министровъ. Въ нихъ много радужныхъ перспективъ. Нужно думать, что настанетъ часъ, когда осуществятся тѣ пожеланія и цѣли, которыя были указаны въ рѣчи предсѣдателя Совѣта Министровъ. Но въ настоящее время приходится констатировать печальную, тяжелую картину русской дѣйствительности. Я говорю о тылахъ, ибо картина того, что впереди, на фронтѣ, блестяща, благодаря несравненной бодрости и доблести нашихъ войскъ. Положеніе, въ которомъ мы сейчасъ находимся, въ которое насъ въ значительной степени поставила хаотичность правящей власти, и заставляетъ меня выступить сегодня на эту трибуну. Эта трибуна въ настоящее время является единственной отдушиной Россіи, единымъ клапаномъ, куда прорываются русскія общественныя настроенія. Эта трибуна пользуется сейчасъ въ Россіи исключительнымъ довѣріемъ, и потому прежде всего нужно стараться,

чтобы тѣ рѣчи, которыя будутъ раздаваться здѣсь, достигали слуха народа. (Голоса: „Браво!“). Нужно стремиться къ тому, чтобы то слово, честное, правдивое и чистое, которое будетъ нестись отсюда, чтобы слово это проникало въ народную среду, ибо другого лозунга, кромѣ побѣды, въ Россіи нѣтъ и быть не можетъ. (Голоса: „Браво“ и голосъ слѣва: „Нѣтъ, есть еще одинъ“). Всякія поползновенія на честное и чистое стремленіе, идущее отсюда въ народъ—преступны. (Голоса слѣва: „Браво“, аплод. слѣва и части центра). Господа, я съ невыразимымъ душевнымъ волненіемъ сегодня вхожу на эту трибуну и не потому, что я покинулъ ряды своей фракціи. Я не могу покинуть ряды правыхъ, ибо я самый правый. Но бываютъ моменты, когда нельзя говорить, забравшись на уѣздную или губернскую колокольню, а надо бить въ набатъ съ колокольни Ивана Великаго. Какъ раньше, такъ и сейчасъ, во мнѣ горитъ безконечная любовь къ родинѣ, безпредѣльная вѣрноподданнѣйшая преданность къ моему государю. Я живу мыслью сейчасъ только объ одномъ—о побѣдѣ Россіи. Но какъ раньше, такъ и сейчасъ, во мнѣ нѣтъ холопской угодливости передъ органами правящей власти, и записываться въ члены министерской передней я не могу. (Апл. въ центрѣ и слѣва. Голоса въ центрѣ „Браво“). Я вижу ясно, кто и что вредитъ Россіи, тормозитъ и отдаляетъ часъ ея побѣды. Имѣя такого солдата и такого офицера, какъ наши, мы не можемъ быть побѣждены. Но часъ этотъ можетъ быть не близокъ, потому что врагъ упоренъ, и я добавлю, имѣя такой хаосъ въ рядахъ правительственной власти, какой мы наблюдаемъ въ настоящее время—часъ этой побѣды отдаляется надолго.

Правительственная власть призываетъ насъ укрѣплять правительственную власть, а не подкапываться подъ нее. Странный призывъ, скажу я, въ стѣнахъ Гос. Думы, которая только и хочетъ, чтобы власть была послѣдовательна и отвѣчала требованіямъ арміи. Не такъ еще давно покойный А. С. Суворинъ воспѣвалъ довѣріе правительства къ обществу. Какъ все измѣнилось. Теперь уже правительство проситъ о довѣріи у общества и не получаетъ его. Правительство до настоящаго времени сверху до низу болѣло и болѣетъ болѣзью воли. Можетъ быть въ скоромъ будущемъ дѣло поправится, но въ недавнемъ прошломъ, въ теченіе какого-нибудь послѣдняго года, кабинетъ представлялъ собой „сонмъ двѣнадцати спящихъ дѣвъ“ (Смѣхъ). Я хочу вѣрить тому, что указалъ здѣсь предсѣдатель Совѣта. Но къ сожалѣнію факты показываютъ,

что слова и дѣла расходятся. Говорятся рѣчи объ одномъ, а дѣлается совершенно другое.

Господа, когда много кричать о томъ, что мира не будетъ, значить, есть кто-то, кто стремится, чтобы этотъ миръ былъ заключенъ. (Голоса слѣва: „Вѣрно“). Наши доблестные союзники мало говорятъ о возможности мира, ибо нѣтъ у нихъ тѣхъ тлетворныхъ теченій, которыя могли бы проникнуть въ органы правительственной власти и подтачивать волю высшаго представителя этой власти. Воля государя для насъ священна. Слова его для насъ памяты: пока хоть единый нѣмецъ-врагъ будетъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи — мира не будетъ. Но вотъ, здѣсь, одинъ за другимъ выступаютъ представители правительства и опровергаютъ. Что опровергаютъ? Вѣдь, мы всѣ говоримъ, что мира не хотимъ. Кого же опровергаютъ? Опровергаютъ тѣ темные слухи, ту незамѣтную какую-то работу, которая происходитъ въ извѣстныхъ кругахъ, стремящихся такъ или иначе добиться сепаратнаго мира. Есть полное основаніе сплошь и рядомъ указывать, что правительственная власть гораздо менѣе патриотична, чѣмъ мы, при всемъ нашемъ расчлененіи на партіи и фракціи, что правительственная власть, объединенная, не заслуживаетъ того довѣрія, какимъ хочетъ пользоваться у общества. Нельзя упрекнуть насъ, правыхъ, въ нежеланіи работать съ правительствомъ. Мы страшно этого хотимъ. Но гдѣ оно было до настоящаго времени — „объединенное правительство“? Въ чемъ проявилась его дѣятельность за послѣднее время, кромѣ краснаго карандаша цензуры на всемъ томъ, что не имѣло непосредственнаго отношенія къ дѣламъ военной обороны и къ разглашенію военной тайны, но что могло вредить авторитету дѣятельности того или иного министра, дѣятельности, которая освѣщалась печатью и которая, по мнѣнію общества, не отличала возложеннымъ на нее задачамъ?

Россія изстрадалась по твердой власти, по твердой власти не Держимордъ, не Скалозубовъ, власти, съ которой она была знакома со стариннаго времени, а о такой власти, которая показывала бы, что у правительства есть программа и есть система. Мы же чувствуемъ твердую власть только въ системѣ и послѣдовательности въ проведеніи внутренней государственной разрухи. (Голоса слѣва: „Вѣрно“). Дезорганизация тыла у насъ создается несомнѣнно противникомъ и создается твердой и непреклонной рукой. Эта система создана Вильгельмомъ и изумительно проводится при помощи нѣмецкой партіи, ра-

ботающей въ тылу у насъ, и тѣхъ элементовъ, подонковъ русскаго общества, которые считаютъ возможнымъ обслуживать врага. (Голоса слѣва: „Вѣрно“). Правительство до сихъ поръ, вслѣдствіе отсутствія своей программы, отсутствія системы, болѣе, чѣмъ кто-либо другой, убивало патриотизмъ народа. (Голоса слѣва: „Правильно“). Оно понижало общественныя настроенія, понижало импульсъ работы къ достиженію побѣды. (Голоса слѣва: „Вѣрно“). Полководецъ Гинденбургъ сказалъ, что нужно терпѣніе и молчаніе. Побѣдитъ тотъ, у кого больше воли, кто больше вытерпитъ. Да, терпѣть мы будемъ. И какъ бы ни призывали насъ тѣ, которые ушли отсюда, мы не выйдемъ, народъ не выйдетъ на улицу, ибо онъ отлично понимаетъ, что каждое выступленіе будетъ на руку нашимъ врагамъ. Терпѣть мы будемъ, но грѣхъ въ настоящее время молчать, не говорить о томъ, что мы видимъ, ибо молчаніемъ мы поощряемъ безнаказанность.

Обращаясь къ картинѣ нашей внутренней жизни, мы увидимъ безбрежное море губернаторскихъ усмотрѣній, въ области продовольственной въ особенности, и свою политику не только въ каждой губерніи, но и въ каждомъ даже уѣздѣ. Происходитъ это вслѣдствіе того, что нѣтъ директивъ отсюда, директивы заглушены потокомъ всякихъ совѣщаній, а тамъ каждый работаетъ на свой страхъ и рискъ. „Русь“, что ни день,—скажу я словами ходящаго по Петрограду афоризма,—мѣняетъ няньку, предавшись горькому посту, въ лицо скорѣй узнаешь Ваньку, чѣмъ протопопа на посту. (Смѣхъ). Дѣйствительно, въ данный моментъ, когда носители высшей правительственной власти лопаются каждый день, какъ мыльные пузыри, не знаешь, къ кому обратиться, кого просить, отъ кого ждать слова истины. Каждый министръ сейчасъ работаетъ, по крайней мѣрѣ, работалъ за себя и отъ себя. Онъ появлялся какъ извѣстный Курилка въ баснѣ Кота-Мурлыки: прошипитъ, надымитъ и исчезнетъ, не оставляя никакого слѣда. Общественное мнѣніе и власть не могутъ столкнуться вслѣдствіе этихъ безпрестанныхъ скачковъ администраторовъ и разброда мысли правительственной власти. Укажите мнѣ съ момента, когда Россія вступила на путь общественной жизни законодательныхъ учреждений, моментъ сочетаній дѣятельности правящей власти и общества. Его не было. У насъ понимаютъ только два отношенія: одно эпоха довѣрія, т.-е. съ моей правой точки зрѣнія, сдача всѣхъ государственныхъ позицій представителямъ крайнихъ лѣвыхъ теченій. Другое, пора заподо-

зрѣванія, когда правительство обрушивается цѣлымъ рядомъ репрессій и душитъ общественную инициативу. Никогда эти скачки отъ одного теченія къ другому не проявлялись столь ярко, какъ сейчасъ. При такихъ условіяхъ нельзя быть спокойнымъ за завтрашній день, нельзя ни жить, ни работать. Каждый, входящій и занимающій постъ министра, считаетъ моментъ своего появленія у власти эрой. Одна эра отъ сотворенія міра или отъ Рождества Христова до его вступленія или управленія министерствомъ, а онъ открываетъ новую эру. И всякій разъ, высказывая программную рѣчь, открываетъ новые горизонты, будто бы никому до него неизвѣстные.

Мы, русскіе люди, думается мнѣ, удивляемся не тому, что тамъ на верхахъ ищутъ человѣка для занятія соотвѣтствующаго поста. Здѣсь вполне возможна ошибка. Но мы удивляемся тому, что въ такое тяжелое, отвѣтственное время люди такъ плохо знаютъ себя, либо такъ страстно стремятся къ карьерѣ, что, забывая обстоятельства, въ которыхъ находится родина, и громадную отвѣтственность, которая лежитъ на каждомъ, занимающемъ отвѣтственный постъ, берутся за предлагаемыя мѣста, зная завѣдомо, что для честнаго исполненія своего государственнаго долга у нихъ силы (поворачиваясь къ ложѣ министровъ), Александръ Дмитриевичъ, нѣтъ, (Шумные аплод. въ центрѣ и слѣва. Звонокъ предсѣдателя), что на время войны является единственной программой управленія программа сытаго обывательскаго желудка.

Характеръ правительственныхъ совѣщаній послѣдняго времени, этихъ типичныхъ гоголевскихъ комиссій полковника Кашкарова, развѣ даетъ онъ основаніе вѣрить, что тѣ хорошія слова, которыя были сказаны здѣсь предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, осуществляются въ жизни? Сейчасъ пекутся продовольственные законопроекты, какъ блины, а чиновники, работающіе надъ этими законопроектами, копошатся въ нихъ, какъ раки въ рѣшетѣ. Необходимо, господа, единое министерство и кабинетъ, а мы видимъ соблазнительную картину распри и розни. Всмотритесь въ эту самую продовольственную задачу. Посмотрите на гроздь продовольственныхъ законопроектовъ въ различныхъ министерствахъ, при чемъ въ каждой комнатѣ столоничальники пишутъ свои проекты, совершенно не согласуясь съ проектами другихъ. Вспомните одно изъ распоряженій министра земледѣлія, уже ушедшаго графа Бобринскаго, о томъ, чтобы по всѣмъ вопросамъ продовольственнаго характера обращались только къ предсѣдателю особаго совѣщанія, а

отнюдь не къ чинамъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Развѣ одна такая телеграмма не дезорганизуетъ работу? Развѣ такая борьба вѣдомствъ, выходящая на улицу, не дискредитируетъ высшую власть? И неужели вы думаете, губернаторы, которые назначаются министерствомъ внутр. дѣлъ, получивши такое предписаніе, будутъ исполнять его? Но, во-первыхъ, они знаютъ и жизнь показываетъ, что долговѣчность министровъ 2—3 мѣсяца. (Смѣхъ). Слѣдовательно, каждый можетъ подсчитать: кто позже назначенъ, тотъ можетъ слетѣть раньше; во-вторыхъ, подчиненные министру внутреннихъ дѣлъ губернаторы, боясь за собственную шкуру, конечно, не будутъ выполнять распоряженія того министерства, которому они не подчинены, и въ результатѣ дѣло стоитъ, а обыватель, какъ былъ голоднымъ, такъ и остался. Развѣ это программа продовольственнаго обезпеченія населенія столицы, которую предпринялъ министръ внутреннихъ дѣлъ? Онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ обратиться въ интендантство съ тѣмъ, чтобы оно изъ своихъ запасовъ снабжало столицу! Это просто обращеніе къ готовому, къ тому, что сдѣлали военный или морской министръ. Это только перекалываніе, такъ сказать, отвѣтственности съ своей головы на чужую. Я повторяю, господа, правительство такимъ способомъ гораздо въ большей степени, чѣмъ лѣвая партія, создаетъ позицію и уготовляетъ преемницей этой Гос. Думы Думу совсѣмъ другого характера. Увы, наше правительство не отличается предвидѣніемъ и также не имѣетъ предусмотрительности. У насъ была политика при однихъ министрахъ аграрная, при другихъ либеральная, при третьихъ консервативная. Вдумываясь въ ту политику, которая сейчасъ проводится въ области министерства внутреннихъ дѣлъ, я иной, кромѣ какъ строго суконной, эту политику назвать не могу. (Смѣхъ слѣва, аплод.).

Главный бичъ русской общественной и государственной жизни составляютъ сейчасъ четыре положенія: бессмысленная цензура того, что цензуроваться не должно, это первое, ложь и параличъ власти—второе, опасные симптомы торжества германофильскихъ теченій среди органовъ правительственной власти—третье и въ связи съ этимъ полная неизвѣстность за завтрашній день—правительственныя новеллы, которыя создаются и пекутся изо дня въ день. Передо мною два циркуляра: одинъ отъ 14 и другой отъ 22 сентября. Этими циркулярами газетамъ запрещается говорить о перемѣщеніи въ министерской средѣ и о томъ, что А. Д. Протопоповъ и

гр. А. А. Бобринскій должны, если смогутъ, покинуть свои посты. Но вотъ уже одинъ покинулъ; нужно думать, что въ ближайшемъ будущемъ долженъ будетъ покинуть свой постъ и другой. (Шумъ, аплод.). Замысловскій, помолчите, вы не сочувствуете. (Замысловскій съ мѣста:—„Я молчалъ“. Голоса слѣва: А кто подписалъ циркуляръ?).

Подпись подъ циркуляромъ: Адабашъ. Вотъ эти два циркуляра совершенно бессмысленны, скажу я, ибо фактъ перемѣщенія или ухода гр. Бобринскаго и Протопопова не можетъ повліять на дѣятельность нашихъ союзниковъ и нашихъ войскъ и не можетъ раскрыть ту или иную военную тайну. Господа, дѣятельность цензуры составляетъ въ настоящее время одно изъ величайшихъ золъ русской дѣйствительности. До чего доходитъ ея щепетильность, можетъ свидѣтельствовать такой фактъ, который даже можетъ быть анекдотомъ. Цензоръ—барышня или тыловой прапорщикъ вычеркнули изъ корреспонденціи о дѣятельности нашихъ войскъ изъ фразы „Солнце ярко блистало, синее небо было безоблачно“, слово „синее“, потому что предполагалось, что такое синее небо можетъ быть только на югѣ, а значить дѣятельность арміи происходила на югѣ. (Аплод. и смѣхъ). Подобное черканіе представляетъ почти ежедневное явленіе, и это первое, на что Гос. Дума должна обратить вниманіе. Но этого мало, мы знаемъ, какъ силенъ до настоящаго времени былъ параличъ нашей власти въ борьбѣ съ мародерами тыла. Во Франціи въ началѣ войны, когда одинъ изъ богатѣйшихъ промышленниковъ, Потенъ, сталъ эксплуатировать населеніе и поднимать цѣны, Жоффръ потребовалъ его къ суду и, мало того, заявилъ правительству, что, если мародеръ Потенъ не будетъ казненъ, то онъ отказывается отъ званія французскаго главнокомандующаго. Вопросъ принялъ острую форму, и Потена казнили. А у насъ къ отвѣтственности привлекаются стрѣлочники, а для охраны мародеровъ въ будущемъ нынѣшній министръ внутреннихъ дѣлъ, бывший лѣвый членъ фракціи октябристовъ, пытался устраивать, о чемъ рѣчь будетъ впереди, газету. Обдѣлываніе личныхъ дѣлъ въ тылу происходитъ во-всю, и объ этомъ должно кричать громко, имена ихъ должны быть запечатлѣны. А фамиліи гг. мародеровъ и то, чѣмъ они занимаются, должны быть наклеены въ редакціяхъ на видномъ мѣстѣ. (Милюковъ съ мѣста: Цензура не позволяетъ). Аферисты всѣхъ сортовъ гуляютъ по тыламъ и наживаются крупными деньгами, и когда кончится война, мы, люди, жившіе

на свои капиталы, на свое жалованье, будемъ бѣдняками, а на крупныхъ постахъ явятся плутократы изъ гуртовщиковъ скота и цѣлый рядъ другого отребья, которое наживается такъ или иначе. И для того, чтобы ихъ не упрекали въ томъ, что они инородцы, эти господа мѣняютъ фамиліи, и масса темныхъ дѣльцовъ, которымъ мѣсто въ Сибири, мѣняютъ свои иностранныя фамиліи на русскія, чтобы безопаснѣе работать надъ ограбленіемъ обывателя.

Замысловскій. О жидахъ вы скажите.

Пуришкевичъ. Въ настоящее время, да будетъ вамъ вѣдомо, подымать національные вопросы—это значитъ создавать въ Россіи революцію. Я не буду останавливаться на мелкихъ фактахъ подобнаго рода, я выберу „бобра“, одного человека, занимающаго крупное общественное положеніе, и громко на всю Россію назову его впервые здѣсь, дабы не было повадно впредь дѣлать то, что дѣлается. Въ Россіи есть генералы-отъ-инфантеріи и отъ-артиллеріи, но есть еще въ тылу одинъ генераль, генераль-отъ-кувакеріи Вл. Н. Воейковъ. Въ то время, когда на счету каждая пара рельсовъ, когда необходимо проведеніе желѣзныхъ дорогъ стратегическаго характера, чѣмъ вы объясните, что изъ имѣнія Воейкова „Кувака“ проведена стратегическая дорога для вывоза этой самой куваки? Я вамъ скажу, что въ минуту нашего отступленія съ варшавскаго фронта, когда все было запружено бѣженцами, я собственными глазами видѣлъ цѣлый рядъ вагоновъ, гдѣ было написано „кувака“. Хлѣба, керосина, масла нельзя было достать, но кувака безнаказанно проѣзжала повсюду и доставлялась въ мѣста, гдѣ населеніе голодало. (Шумъ). Богъ съ ней, съ этой кувакой, но возмутителенъ фактъ хѣдатайства о проведеніи желѣзной дороги отъ „Куваки“ и еще возмутительнѣе, что Воейковъ потребовалъ и получилъ ссуду на эту линію почти въ миллионъ рублей изъ министерства путей сообщенія. (Шумъ. „Кто былъ министромъ путей сообщенія? Это министерство Трепова“). Такого рода вещи порождаютъ отчаяніе, потому что, казалось бы, высшіе классы должны были подавать примѣръ самоотверженности и исполненія долга. Фактъ изъ другой области. Я считаю за человека въ высшей степени честнаго и порядочнаго бывшаго министра земледѣлія гр. Бобринскаго, но я никакъ не могу согласиться, чтобы было нормальнымъ то явленіе, свидѣтелемъ котораго я былъ самъ. Я возвращался съ фронта, и теперь, когда каждый вагонъ дорогъ, когда перевозятся эшелонные грузы и отнимается

вагонъ отъ общественной организаціи, мы видѣли рядъ вагоновъ, ихъ было сосчитано до 70, гдѣ было написано „суперфосфатъ. Смѣла гр. Бобринскаго“. Какой бы области общественной или государственной мы ни коснулись, мы всегда видимъ одно и то же. Посылаются ревизіи, но цѣну русскимъ ревизіямъ я хорошо знаю. Либо ревизоръ является съ предвзятымъ мнѣніемъ, получивъ директивы отъ центральной власти, либо ревизія производится въ духѣ известной пѣсни Беранже. Правительство должно обратить должное вниманіе на борьбу съ мародерствомъ, и борьба должна вестись не противъ ничтожныхъ лавочниковъ, а такъ, какъ повела ее Франція, искоренившая мародерство казнью самаго крупнаго „бобра“.

Но есть еще и худшее. Въ то время, какъ въ Императорской Ставкѣ осуществляются планы кампаніи, здѣсь цѣлая клика устраиваетъ какую-то странную, совершенно непонятную нѣмецкую свистопляску. Цѣлый рядъ фактовъ показываетъ, что это не случайность, что есть какая-то злонамѣренная воля, какая-то сильная рука, которая руководитъ всѣмъ этимъ. Я позволю себѣ коснуться отдѣльных фактовъ. Архангельскъ является единственнымъ пунктомъ, черезъ который къ намъ прибываетъ все необходимое для снабженія арміи. И вотъ именно въ Архангельскую губернію, въ Архангельскъ направляется цѣлая масса партій нѣмецкихъ плѣнныхъ. Результаты уже сказывались, уже бывали случаи взрывовъ всякаго рода. Далѣе, вспомните картину Туркестана. На эту окраину, столь нужную намъ, столь важную въ военномъ положеніи, послали цѣлыя толпы нѣмцевъ, которые, являясь инструкторами мѣстнаго населенія, создавали общественное движеніе. Нѣмцы безконечно и безпризорно посылаются въ Сибирь и убѣгають черезъ Китай, и я не удивляюсь, если современемъ на этой границѣ выростетъ новый полкъ изъ тѣхъ нѣмцевъ, которые были взяты нами въ плѣнъ.

Затѣмъ изъ другой области. Предсѣдатель Совѣта Министровъ говорилъ намъ о необходимости борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ. Такъ вотъ, несмотря на существованіе строгихъ правилъ, циркуляровъ и даже закона о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, въ самыхъ очагахъ нѣмецкаго землевладѣнія колонистовъ два губернатора ровно ничего въ этой области не дѣлають. Эти губернаторы—Княжевичъ, таврической и нашъ бывший софракціонеръ по Гос. Думѣ, знаменитый предсѣдатель комиссіи по запросу, не умѣвшій формулировать двухъ

фразъ, В. Г. Ветчининъ. Въ канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ люди съ крупнымъ общественнымъ положеніемъ бѣгають и хлопчуть объ изъятіи того или иного нѣмца изъ сферы лицъ, подлежащихъ ликвидаціи. Первое мѣсто занимаетъ здѣсь Н. Ф. Сухомлиновъ, херсонскій губернский предводитель, который околачиваетъ всѣ пороги министерствъ, спасая того или иного нѣмца-колонииста. Тотъ Сухомлиновъ (не родственникъ бывшаго военнаго министра и предателя), тотъ Сухомлиновъ, который состоялъ или можетъ быть и сейчасъ состоитъ членомъ правленія сплошь нѣмецкаго Херсонскаго банка въ Одессѣ.

Дальнѣйшія картины еще печальнѣе. Онѣ указываютъ, что есть какая-то рука, которая за послѣдніе 2—3 мѣсяца работаетъ надъ тѣмъ, чтобы не такъ сильно сдвигать нѣмецкое вліяніе, не такъ сильно бороться съ нѣмцемъ. Весною этого года создана правительственная коммиссія, комитетъ для борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ. Борьба эта выразилась въ изданіи ряда законовъ по 87 ст. законовъ, правда, противорѣчивыхъ и другъ другу уничтожающихъ, но тѣмъ не менѣе существовавшихъ. Пока во главѣ коммиссіи стоялъ Треповъ, дѣло шло какъ слѣдуетъ, послабленій не было и ликвидація шла гладко. Но съ августа коммиссію возглавляетъ А. С. Стишинскій, правый членъ Гос. Совѣта, и съ этого момента комитетъ рѣзко измѣняетъ свою политику и старается удовлетворить рѣшительно всѣ нѣмецкія ходатайства, не считаясь даже съ отрицательными отзывами губернаторовъ и желаніями самихъ просителей. Комитетъ не только удовлетворяетъ ходатайства, но даетъ больше того, чего просятъ.

Въ дальнѣйшемъ Пуришкевичъ приводитъ нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе своихъ словъ.

Возьмемъ, продолжаетъ Пуришкевичъ, примѣръ изъ другой области. Все то, что клонится къ ослабленію въ вѣрномъ смыслѣ работы нашихъ союзниковъ и той громадной помощи, которую они намъ оказываютъ, все это парализуется. Не далѣе, какъ на-дняхъ два губернатора: баронъ фонъ-Греницъ черниговскій и фонъ-Бюнтингъ, тверской, запретили лекціи на тему „О нашей союзницѣ Франціи и о ея роли въ этой войнѣ“. Далѣе, мы знаемъ, что на востокѣ одной изъ сильнѣйшихъ шпіонскихъ нѣмецкихъ организацій является Кунстъ и Альберсъ, о которыхъ было немало написано, и, несмотря на это, этотъ центръ германскаго шпіонажа процвѣтаетъ и работаетъ. Возьмите наши заводы, и въ нихъ по не-

пріятному, непонятному стеченію обстоятельствъ вы увидите нѣмцевъ на каждомъ шагу. Я не считаю возможнымъ оглашать здѣсь факты, происходящіе на нѣкоторыхъ заводахъ: Обуховскомъ, Петроградскомъ орудійномъ и Путиловскомъ. Я хочу только сказать, что здѣсь также, за исключеніемъ Путиловскаго завода, гдѣ порядки другого рода, работаютъ нѣмцы. Я позволю себѣ факты эти передать господину военному министру. (Пуришкевичъ сходитъ съ кафедры и передаетъ бумаги военному министру). Какъ на характерный фактъ, укажу только, что сейчасъ освобождаются отъ работы массы рабочихъ, которые сами говорятъ, что хотѣли бы работать и что имъ нужно увеличеніе продуктивности работы завода. (Родичевъ съ мѣста. „Ихъ провоцируютъ изъ департамента полиціи“).

Господа, есть ли увѣренность, что все это прекратится? Если бы знали, что у руля внутренняго російскаго управленія стоитъ человекъ съ волей и опредѣленной программой, можно было бы обойти молчаніемъ очень много. Къ глубокому сожалѣнію, этого нѣтъ. На основаніи не личныхъ словъ, а на основаніи документовъ я позволю себѣ обрисовать министра внутреннихъ дѣлъ Протопопова, не касаясь его, какъ министра, а какъ члена фракціи октябристовъ до момента полученія имъ поста.

Въ одномъ изъ пароксизмовъ своей болтливости Протопоповъ въ моментъ полученія поста министра внутреннихъ дѣлъ сказалъ, что онъ получилъ потерю въ вѣсѣ отъ чрезмѣрной работы въ 3—4 фунта. Я позволю себѣ сказать на основаніи тѣхъ документовъ, которые у меня имѣются, что Протопоповъ потерялъ весь свой вѣсѣ, весь свой авторитетъ въ глазахъ русскаго общества. (Аплод. Голоса: „Браво“). Господа, въ одномъ изъ обществъ, во время войны, было вынесено рѣшеніе обратить вниманіе президіума Гос. Думы и симбирскаго дворянства на странное совмѣстительство одного изъ высшихъ должностныхъ по выбору лицъ въ роли подставнаго лица въ газетѣ, долженствующей обслуживать интересы банка съ ярко-нѣмецкой окраской, и просили обратить вниманіе правительства на опасность созданія новаго фактора общественнаго мнѣнія въ рукахъ частнаго финансоваго учрежденія, находящагося подъ вліяніемъ нѣмецкихъ капиталовъ. Ни для кого не секретъ, что Германія и въ прошломъ неоднократно дѣлала усилія, чтобы создать въ Россіи органъ печати политической и экономической, обслуживающій германскіе интересы.

Во время боснійскаго кризиса товарищъ министра * иностранныхъ дѣлъ Чарыковъ получилъ отъ проф. Пиленка объемистую тетрадь съ документами, указывающими, что тогда была сдѣлана такая попытка. Всѣмъ извѣстенъ фактъ, что австрійское правительство при помощи барона Унгернъ-Штернберга старалось купить въ Россіи одну изъ газетъ, теперь уже не существующую.

Пуришкевичъ напоминаетъ о попыткѣ организовать газету въ Россіи при помощи Шерля и Бера и продолжаетъ:

Обращаясь къ участию нынѣшняго министра внутреннихъ дѣлъ, а тогда товарища предсѣдателя Гос. Думы А. Д. Протопопова въ организациіи газеты, я скажу, что участие его въ стокгольмскихъ переговорахъ съ нѣмецкимъ дипломатомъ — игрушка по сравненію съ той ролью, которую игралъ, а кажется и сейчасъ играетъ на всякій случай А. Д. Протопоповъ въ этой газетѣ. (Движеніе въ залѣ).

В. М. Пуришкевичъ напоминаетъ о совѣщаніи А. Д. Протопопова съ представителями банковъ, о которомъ уже сообщалось въ печати.

Когда банки разобрали, въ чемъ дѣло, то семь изъ нихъ немедленно ушли. Остались только международный банкъ, азовско-донской и русскій для виѣшной торговли, который работаетъ въ Россіи на нѣмецкіе капиталы. Такъ, въ азовскомъ банкѣ участие нѣмецкаго капитала выражается въ 25 милліоновъ руб., въ международномъ—въ 40 милліоновъ и въ русскомъ для виѣшной торговли—въ 45 милліоновъ. Узнавъ подкладку протопоповскаго дѣла, прогрессивники-писатели одинъ за другимъ рѣшили выйти изъ этого учрежденія и отказались отъ всякаго участія въ протопоповскомъ предпріятіи. Въ открытомъ письмѣ В. Г. Короленку А. Д. Протопоповъ писалъ, что „обезличенный капиталъ, собранный среди акціонеровъ, представляется болѣе забронированнымъ отъ вліянія извѣстныхъ людей, чѣмъ матеріальныя средства отдѣльнаго лица. Если бы мнѣ и моимъ товарищамъ по газетѣ пришлось бы разсматривать вопросы общественной справедливости, руководствуясь чѣмъ-либо ннымъ кромѣ голоса совѣсти, то ни я, ни сотрудники не объединились бы, и тому порукой какъ моя долгая земская и политическая дѣятельность, такъ и установившаяся гражданская репутациія моихъ сотрудниковъ“. (Долгій ироническій смѣхъ слѣва). Какъ будетъ работать А. Д. Протопоповъ въ этой газетѣ, обслуживая интересы кулаковъ, мародеровъ и банковъ, это меня мало интересуется. Но какъ будетъ обслу-

живать газета интересы иностранной державы, будучи создана на иностранный капиталъ? Конечно, защищать открыто интересы Германіи въ такой газетѣ невозможно. Трудно, конечно, ждаль, чтобы въ газетѣ говорилось о возвышенныхъ цѣляхъ Германіи. Но есть способъ. Возьмите такой случай: погребло госпитальное судно „Португалія“, и въ газетѣ будутъ приведены примѣры, что во Франціи и Англии тоже дѣлали попытки нападенія на госпитальныя судна. Или на примѣръ о германскомъ засильѣ. Въ газетѣ не будетъ говоритья о томъ, что бороться съ нимъ не нужно, но скажутъ: германское вліяніе вы реализуете, а вмѣсто него подпадаете подъ вліяніе англійское и французское. Вѣдь мнѣ же самому бывший предсѣдатель Совѣта Министровъ Б. В. Штюрмеръ говорилъ, что надо нѣсколько сократить аппетиты нашихъ союзниковъ, потому что они много отъ насъ требуютъ. (Голоса: „А-а... О-о...“)

Родичевъ. Радуйтесь, штюрмеріанцы.

Пуришкевичъ. Эти слова были мнѣ сказаны Штюрмеромъ. Я памяти твердой, не глупъ и поразила, что въ такой моментъ, когда союзники оказываютъ намъ полную помощь, мы заподозриваемъ ихъ лояльность и что представитель министерства иностранныхъ дѣлъ полагаетъ, что нужно вести себя нѣсколько сдержаннѣе.

(Голосъ слѣва: „Нѣмецкій лакей“).

Я, господа, предупреждаю васъ, что представлялъ собой Протопоповъ, какъ товарищъ предсѣдателя Г. Думы, и что онъ можетъ представлять теперь, какъ министръ. Если вдобавокъ вы припомните, что однимъ изъ первыхъ съ докладомъ къ нему являлся Гакебушъ, редакторъ этой самой газеты, которой не забросилъ Протопоповъ и которую онъ будетъ вести, когда покинетъ...

Маклаковъ. А Курлонъ зачѣмъ являлся. (Голосъ слѣва: „Это интересно“).

Пуришкевичъ. Корень зла все же не въ Протопоповѣ, это мелкіе въ концѣ концовъ люди. (Голосъ слѣва: „И жалкіе“). Безъ государственныхъ горизонтовъ взлетѣвшіе наверхъ. Зло идетъ отъ тѣхъ темныхъ силъ, отъ тѣхъ вліяній, которыя двигаютъ на мѣста тѣхъ или другихъ лицъ и заставляютъ взлетать на высокіе посты людей, которые не могутъ ихъ занимать.

(Шумъ. Голоса слѣва: „Вѣрно, позоръ“).

Ночи послѣднія не могу спать, даю вамъ честное слово. Лежу съ открытыми глазами, и мнѣ представляется цѣлый

рядъ телеграммъ, свѣдѣній, записокъ то одному, то другому министру, чаще всѣхъ, говорятъ, Протопопову.

Предсѣдатель. Прошу васъ не развивать этой темы.

Пуришкевичъ. Я позволю сейчасъ обратиться помимо Думы, я обращаюсь къ Совѣту Министровъ. Если у министровъ долгъ выше карьеры, а я думаю, что въ данный моментъ долгъ выше карьеры, если вы дѣйствительно объединенный кабинетъ, то идите къ царю и скажите, что дальше такъ быть нельзя. Это не бойкотъ власти, это долгъ вашъ передъ государемъ. Если вы вѣрноподданные, если слава Россіи, ея мощь, будущее, тѣсно и неразрывно связаны съ величіемъ и блескомъ царскаго имени, вамъ дороги, ступайте туда, въ царскую Ставку, киньтесь въ ноги царю и просите позволить раскрыть глаза на ужасную дѣйствительность. (Аплод. слѣва).

Предсѣдатель. Еще разъ прошу васъ не развивать этой темы.

Пуришкевичъ. Да не будутъ вершителями историческихъ судебъ Россіи люди, воспитываемые на нѣмецкія деньги, предающіе Россію и нашедшіе себѣ пріютъ въ разнаго рода учрежденіяхъ. (Апл. въ центрѣ и слѣва. Возгласы: „Браво“).

Да исчезнуть съ нашего горизонта, въ ужасные, въ переживаемые нами дни, требующіе величайшей осмотрительности и правительственнаго такта, и Андронниковъ, и Варлава, и Мордарій, и Монасевичъ, и всѣ тѣ господа, которые составляютъ позоръ русской жизни. Вѣрите мнѣ, я знаю, что такъ же думаетъ, какъ я, что моими словами говорить вамъ здѣсь вся Россія безъ различія партій, вѣрноподданная, желающая счастья царю, Церкви своей и своему народу. Россія безкорыстная въ дни скорби, не способная, какъ всегда, говорить холоповскимъ языкомъ, но честно несущая къ подножію трона слова горькой и неприкрасивой правды, во имя блага царя и народа,—Россія Пожарскаго и Якова Долгорукова, Россія Кузьмы Минина и Ивана Сусанина, Россія, стоящая на стражѣ своихъ великодержавныхъ задачъ и неспособная мириться съ картиной государственной разрухи, унижаемой взлетѣвшими къ верхамъ власти продажными единицами изъ среды своего правящаго класса. (Голоса слѣва и въ центрѣ: „Вѣрно“).

Господа. Нужно просить государя, и вы, его вѣрноподданные слуги, призванные исполнять его волю, вы первые отвѣт-

ственные за теченіе русскаго государственнаго корабля, объединенные съ нами—туда, въ станку государя, просить... (Продолжительные и общіе аплодисменты).

Объявленъ перерывъ на 15 минутъ.

23 ноября. Тяжело читать извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій: румыны изнемогаютъ въ неравныхъ бояхъ на путяхъ къ Плоэштамъ и Букаресту. Русскіе отчаянно наступаютъ въ лѣсистыхъ Карпатахъ и восточныхъ трансильванскихъ проходахъ противъ значительныхъ силъ и сильной тяжелой артиллеріи противника.

По извѣстіямъ изъ нейтральныхъ источниковъ, вся желѣзнодорожная линія Берлинъ, Вѣна, Бѣлградъ, Софія, забита перевозками нѣмецкихъ войскъ и боевыхъ грузовъ, а остальные наши, а также и союзные фронты, и пальчикомъ не пошевеливаютъ, только войска Радко-Дмитріева не даютъ ни минуты отдыха и покоя ненавистнымъ германцамъ, лишая германцевъ возможности увозить съ рижскаго фронта солдатъ.

Уже въ Букарестъ слетѣлось поганое воронье Карповъ и Маргиломановъ. Они почували предстоящій кровавый пиръ озвѣрѣлыхъ тевтоновъ и ихъ звѣрей союзниковъ.

Повидимому, совершенно непонятно, почему съ такимъ шумомъ и трескомъ проходитъ въ Германіи законопроектъ о всеобщей трудовой повинности. Зачѣмъ вся эта шумиха? Вѣдь уже давнымъ давно на всѣхъ нѣмецкихъ фотографіяхъ въ снимкахъ работъ на оборону страны изображены женщины и подростки. Уже давно плѣнные и населеніе захваченныхъ областей стоитъ у рабочихъ станковъ. На нашъ взглядъ это вотъ почему. Этотъ законопроектъ устанавливаетъ и дѣйствіемъ работами военную диктаторскую власть направлять противъ возникновенія въ Германіи бунтовъ и революціи. Чтобы вездѣ немедленно подъ покровомъ желѣзной лапки Гинденбурга тушить очаги революціи. Работа работой, а тушеніе революціоннаго пожара само собой. Уже заходитъ рѣчь противъ женскихъ бунтовъ. И ихъ хотятъ также притянуть подъ лапку Гинденбурга: не смѣй пикнуть ни одинъ голосокъ.

Господинъ Марковъ 2-й въ Государственной Думѣ позволилъ себѣ невозможную выходку противъ уважаемаго председателя Государственной Думы. Онъ грозилъ ему кулаками и

выбралъ его самымъ неприличнымъ словомъ, за что этотъ господинъ исключенъ на 15 засѣданій.

Невольно вспоминаются бывшя засѣданія 3-й Думы, когда въ острыхъ вопросахъ по благосостоянью державы Россійской крайнїе правые и крайнїе лѣвые единодушно голосовали противъ этихъ вопросовъ. Противно было видѣть это голосованіе и это единодушїе взглядовъ.

Куда только ни залѣзутъ прибалтійцы, вездѣ они внесутъ заразу своего гнойнаго, нѣмецкаго духа; будь то министерское или какое иное учрежденіе или управленіе, торговое или акціонерное предпріятіе или законодательная палата. На Государственный Совѣтъ и Думу они сдѣлали облаву и внѣдрили въ рядахъ прогрессивнаго блока сихъ установленій то исповѣданіе, что теперь не время идти борьбой противъ нѣмецкаго засилья, подъ видомъ того, что не надо натравлять одну народность на другую. Помилуйте, господа блокисты, да какая же это русская народность? Нѣмцы наши враги, а не русская народность. Вотъ до какого абсурда можно дойти въ пляскѣ подъ нѣмецкую дудку.

24 ноября. Извѣстія съ фронта тоже не изъ прїятныхъ. Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ въ 3 верстахъ западнѣ Яблоницы наши войска заняли высоту и отъ сильнаго артиллерійскаго огня противника се очистили, а въ Румыніи противникъ имѣлъ успѣхъ въ направленіи Плоэшти и Букарестъ.

Въ вятской городской думѣ, передаетъ „Вятская Рѣчь“, разбиралось предложеніе мѣстнаго губернатора о принятіи мѣръ противъ закупки проживающими въ Вяткѣ военноплѣнными продуктовъ питанія въ неограниченномъ количествѣ. Постановленіе думы гласить:

1) возбудить ходатайство о выселеніи изъ города военноплѣнныхъ и непріятельскихъ подданныхъ, если они не заняты въ какихъ-либо предпріятіяхъ;

2) составить обязательное постановленіе о воспрещеніи военноплѣннымъ офицерамъ и непріятельскимъ подданнымъ скупать продукты на мѣстныхъ рынкахъ ранѣе 11 ч. дня.

Не мѣшало бы поучительному примѣру этому послѣдовать и другимъ городамъ, питающимъ военноплѣнныхъ.

Вотъ до какого положенія разыгралась коммиссія дипломатическаго согласія въ Афинахъ, какъ сообщаетъ г. Днѣпровъ въ телеграммахъ въ „Русское Слово“¹⁾ изъ Афинъ:

Съ субботы въ Афинахъ полная анархія.

Разбой открыто организовали король и военная лига.

Въ предательскомъ нападеніи на союзниковъ греческія войска присоединились къ бандамъ резервистовъ, вооруженныхъ винтовками и пулеметами, и сейчасъ же начались нападенія на дома и магазины венизелистовъ. Нападенію подверглись также много гостиницъ на главныхъ улицахъ и находящаяся рядомъ съ англійскимъ посольствомъ англійская школа, швейцаръ которой смертельно раненъ.

Наслѣдникъ престола и всѣ принцы открыто на улицахъ поощряютъ бандитовъ.

Король и королева обходили и приветствовали войска, напавшія на французскую роту и адмирала Фурне.

Послѣ одной спокойной ночи въ субботу опять начались повсюду разбойныя нападенія. Власть исчезла. Полиція, жандармерія и войска обратились въ дикія, хулиганскія банды. Тюрьмы переполнены венизелистами. Редакціи венизелистскихъ газетъ совершенно разгромлены. Редакторы и всѣ сотрудники арестованы, три изъ которыхъ изъ нихъ ранены.

Во время безпорядковъ пострадало много иностранныхъ подданныхъ.

Гостиница, въ которой находились сербы, была нѣсколько разъ обстрѣляна королевскими войсками. Одинъ сербъ раненъ.

Время переговоровъ прошло.

Афинское княжество, подвергнувъ державы согласія неслыханному униженію, лихорадочно готовится къ войнѣ съ нами.

Въ Коринѣ и Колхиду прибыли два полка. Изъ Ламии идутъ части пятого корпуса. На окрестныхъ высотахъ роютъ траншеи, ставятъ артиллерию. Мобилизація, неофициальная, въ полномъ разгарѣ. Дусманицъ и всѣ нѣмецкіе приспѣшники вернулись въ армію.

Завтра-послѣзавтра ждемъ похода на Пирей.

Въ субботу союзный отрядъ окончательно покинулъ Афины, подъ конвоемъ грековъ. Пѣнные французы были выданы обезоруженными.

Ждемъ незамедлительно распоряженій объ отходѣ на союзныя суда.

¹⁾ „Русское Слово“ отъ 23 ноября 1916 г.

Нахальство константиновцевъ все увеличивается и увеличивается при извѣстіяхъ объ успѣхахъ нѣмцевъ подъ Букарестомъ и при подвозѣ германскихъ войскъ на Салоникскій фронтъ.

Подъ давленіемъ событій въ Авинахъ, пало въ Англии министерство Аквита.

Необычайный порывъ страстнаго желанія донести войну до побѣдоноснаго конца, при кабинетѣ твердой воли, заслуживающемъ общаго довѣрія, безъ вліянія темныхъ силъ охватилъ всю Государственную Думу и Государственный Совѣтъ. Настроеніе это особенно ярко выразилось въ рѣчахъ: Бобринскаго, Голицына, Кони, Маклакова, Милюкова, Пуришкевича, Трубецкого, Таганцева, Шульгина и Филоненко. Особой страстностью и энергіей отличалась приведенная выше рѣчь Пуришкевича.

Въ правительственной деклараціи выдѣляется объявленіе союзныхъ державъ о державныхъ правахъ Россіи надъ проливами, безъ которыхъ Россія не можетъ дышать, державно и экономически развиваться. Ясно поставлена для Россіи цѣль войны. Подчеркнуто сильное содѣйствіе Англии Россіи въ этомъ жизненномъ вопросѣ.

25 ноября. Официальныя телеграммы приносятъ такую грустную вѣсть: „Букарестъ былъ очищенъ румынскими войсками къ полудню 23 ноября“.

Вообразите, какая оргія идетъ теперь въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Софіи, Константинополь и Авинахъ. Какъ ликуютъ въ Букарестѣ Карпъ и Маргилманъ.

Одно только извѣстіе отъѣнно пріятное—англійскій король поручилъ составленіе кабинета самому необыкновенному по талантамъ и энергіи человѣку Ллойдъ-Джоржу.

26 ноября. День георгіевскаго праздника. За текущую войну награждены георгіевскими боевыми наградами:

Орденомъ Св. Георгія 2-й степени	4 лица.
„ „ „ 3-й „	43 „
„ „ „ 4-й „	3.504 „
георгіевскимъ оружіемъ съ брилліантовыми украшеніями	8

и георгіевскимъ оружіемъ безъ таковыхъ украшеній 5.314 лица.

Нижнихъ чиновъ—георгіевскихъ кавалеровъ разныхъ степеней состоитъ 1.366.000 л.

Кромѣ того, нижнихъ чиновъ и лицъ другихъ званій, пожалованныхъ георгіевскими медалями всѣхъ степеней 1.505.000 л.

Въ этотъ день въ Народномъ Домѣ на завтракѣ георгіевскихъ кавалеровъ были: императоръ, императрица и наследникъ; здравица за молодую императрицу была встрѣчена георгіевскими кавалерами молчаніемъ.

Румынская армія, подъ непрекращающимся натискомъ противника, продолжаетъ отходить къ востоку.

„Politiken“ пишетъ, что нѣмецкій генеральный штабъ самъ признаетъ, что, несмотря на всѣ успѣхи нѣмецкихъ армій, они не достигли главной цѣли—разбить и уничтожить румынскую армію. Она отступила съ позиціи на позицію, оставляя ничтожное количество плѣнныхъ. При самыхъ тяжелыхъ условіяхъ отступленія не было потеряно ни одного орудія тяжелой артиллеріи, ни одна дивизія не была окружена и принуждена къ сдачѣ. Вся артиллерія спасена. При отходѣ, оказывая отчаянное сопротивленіе, румыны сжигали все, что могло служить врагу,—запасы продовольствія и горючихъ веществъ.

Надлежитъ отмѣтить также дѣйствія румынскихъ войскъ въ Жіульскомъ направленіи, гдѣ они наголову разбили 11 баварскую дивизію, потерявшую половину своего состава и 2 гаубичныхъ батареи.

Также надлежитъ упомянуть, что оршовская группа румынскихъ войскъ, которая, ходомъ стратегическихъ операцій на томъ же Жіульскомъ направленіи, къ моменту занятія германцами города Краіовы, была отрѣзана, вела себя въ высшей степени доблестно и сражалась съ удивительнымъ мужествомъ и отчаяніемъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду германскія офиціальныя сообщенія отмѣчали, что оршовская группа румынскихъ войскъ продолжала сопротивляться и, не желая сдаваться въ руки противника, будучи даже разбитою на отдѣльные полки и баталіоны, вела отчаянныя сраженія, нанося противнику уронъ.

Совсѣмъ свѣжее официальное сообщеніе изъ Вѣны по этому поводу буквально говоритъ слѣдующее: „Въ свое время отрѣзанныя въ Малой Валахіи румынскія войсковыя части въ продолжающейся облавѣ постепенно уничтожаются“.

Выраженіе это чрезвычайно характерно. Такъ какъ сдаваться не хотятъ, то ихъ давно окруженныхъ со всѣхъ сторонъ „уничтожаютъ“, устраивая форменныя „облавы“.

Къ изложенному также необходимо добавить, что тѣ же германскія официальныя сообщенія, оповѣщающія о взятіи Букареста, не отмѣчаютъ большой цифры попавшаго количества въ ихъ руки плѣнныхъ румынскихъ солдатъ.

Греческое судно „Гидра“ перехватило шифрованныя телеграммы греческой королевской четы къ кайзеру.

Разсказываютъ, что пассажирамъ паровой конки ломовой извозчикъ говорилъ, что везетъ закапывать протухлую муку.

Днѣпровъ телеграфируетъ изъ Аѳинъ въ „Русское Слово“¹⁾, что наглость военныхъ нѣмцевъ не знаетъ предѣловъ.

Бутафорской угрозой поины король принудилъ адмирала Фурне очистить Пирей.

Въ понедѣльникъ послѣдніе французскіе отряды посажены на суда, и главный центръ ленинизма выданъ безъ выстрѣла на милость погромщиковъ. Преданное имъ населеніе въ паникѣ спасается на суда, проклиная бездѣйствіе союзниковъ.

За три дня изъ-за нерѣшительности адмирала Фурне не было использовано и десятой доли имѣвшихся въ его распоряженіи могучихъ средствъ для устрашенія трехъ полковъ генерала Дусманиса.

Мы потеряли все, что приобрѣли со времени прихода въ пирейскія воды союзной эскадры. Контроли надъ полиціей, желѣзными дорогами, почтой и телеграфомъ болѣе нѣтъ. На территоріи военного княжества нѣтъ болѣе ни одного союзнаго солдата. Мало того: союзники унижены, оплеваны и поруганы выдачей королевскимъ бандамъ всѣхъ нашихъ вѣрныхъ друзей и даже женъ и дѣтей греческихъ патриотовъ, проливающихъ свою кровь на македонскомъ фронтѣ. Посланники державъ согласія угрозой немедленнаго разрыва не остановили дикой вакханаліи погрома и даже оставили безъ про-

¹⁾ „Рус. Сл.“ 25 ноября 1916 г.

теста возмутительное издѣвательство озвѣрѣвшихъ преторіанцевъ надъ сербскими бѣженцами.

Занявъ Пирей, разбойники короля Константина разграбили дома венизелитовъ.

Арестованныхъ очень много.

Правительство произвело реквизицію средствъ путей сообщенія и общую тайную мобилизацію. Всѣ окружные начальники венизелиты арестованы и замѣнены германофилами.

Градоначальникъ Авиньъ Зибрекакисъ также арестованъ.

27 ноября. „Times“ требуетъ немедленнаго ареста короля Константина и суда надъ нимъ¹⁾.

Германо-болгары, согласно полученнымъ изъ Румыніи свѣдѣніямъ, съ лихорадочной поспѣшностью укрѣпляютъ, въ цѣляхъ обороны, занятые ими районы Крайовы и Журжева, что объясняется ожиданіемъ перемѣны положенія на фронтахъ и необходимостью перейти къ оборонѣ. Подвезено много колючей проволоки и матеріаловъ. Возводятся желѣзобетонныя сооруженія. Въ цѣляхъ ускоренія работъ, германское командованіе насильственно привлекло къ работамъ все населеніе отъ 14-лѣтняго возраста.

Изъ Берна сообщаютъ, что всѣ лютеранскіе пасторы въ Германіи получили предписаніе торжественно использовать празднованіе Рождества Христова и Новаго года для того, чтобы поднять настроеніе народа и симпатіи въ странѣ. Имъ предписано произносить проповѣди о божественномъ предопредѣленіи Германіи и проклясть враговъ германскаго народа. Въ этомъ циркулярѣ прусскій церковный совѣтъ убѣждаетъ пасторовъ, что ученіе о ненависти къ врагамъ Германіи угодно Богу, такъ какъ враги Германіи должны быть уничтожены вслѣдствіе того, что они являются разсадниками всякихъ пороковъ. Циркуляръ этотъ разсмѣлся секретно, но копія его попала въ руки социалистическаго депутата изъ Галле. Группа социалистическаго меньшинства въ прусской палатѣ при первомъ удобномъ случаѣ внесетъ запросъ по этому поводу прусскому министру вѣроисповѣдываній.

„Новое Время“²⁾ помѣстило высокаго интереса замѣтку кого и какъ мы продовольствуемъ. Приводимъ ее дословно.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 27 ноября 1916 г.

²⁾ Тамъ же.

Позвольте начать съ цифръ. Слова уже теперь не дѣйствуютъ, не производятъ впечатлѣнія. По подсчетамъ, произведеннымъ биржевымъ комитетомъ петроградской мясной и масляной биржи, для питанія арміи въ 1915 году требовалось 4.280.000 пудовъ жировыхъ веществъ, въ томъ числѣ масла не болѣе 3.000.000 пудовъ. Это одна цифра.

Датскимъ и англійскимъ экспортерамъ, легко получавшимъ вагоны, удалось вывезти въ 1915 году 3.798.644 пуда масла. Значительная часть его поступила въ Данію.

Результаты налицо. Въ Англии еще лѣтомъ этого года масло стоило 50 к. фунтъ, а въ Петроградѣ его съ трудомъ можно было достать по 2—3 рубля.

Главнымъ маслянымъ рынкомъ, откуда этотъ продуктъ вывозится въ Россію и за границу, является всегда Сибирь. Ея производительность развилась, по крайней мѣрѣ, 5—6 милліонамъ пудовъ въ годъ. До войны мы вывозили за границу въ 1912 г. — около 4 $\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ, въ 1913 г. уже больше 4.700 тысячъ, а въ 1915 г. — 3.798 тысячъ.

Въ октябрѣ 1914 г. послѣдовало мудрое распоряженіе, воспрецавшее вывозъ масла изъ Сибири. Реквизиція всѣхъ масляныхъ запасовъ, за исключеніемъ принадлежавшихъ англійскимъ и датскимъ фирмамъ, и наконецъ секвестръ масла въ Петроградѣ.

Осенью 1915 года, вопреки указаніямъ промышленниковъ, запрещеніе было повторено, и биржевому комитету было отказано въ выпускѣ даже тѣхъ 150 тыс. пудовъ, которые были спеціально закуплены для Петрограда. А въ то же время одна изъ партій масла, предназначенная для Петрограда и задержанная въ Сибири въ сентябрѣ прошлаго года, до сего времени, т.-е. въ теченіе болѣе года, лежитъ по-прежнему въ Новониколаевскѣ на складѣ Россійскаго транспортнаго общества, по квитанціи № 6255241.

Вывозъ масла изъ Россіи за прошлый годъ превышалъ потребность арміи. Производительность Сибири при правильной постановкѣ дѣла могла быть сильно поднята. Экспортерамъ позволено было еще въ прошломъ году закупить и вывезти изъ Россіи болѣе 3 $\frac{1}{2}$ мил. пудовъ масла, приобрѣтеннаго въ Омскѣ, въ среднемъ по 14 руб. за пудъ.

Биржевой комитетъ совершенно правильно указываетъ, что господа уполномоченные отдѣла заготовокъ, взявшіе на себя поставку масла и устранившіе частныхъ предпринимателей, совершенно не подумали о паденіи рубля, ни о возрастающей

дороговизнѣ на всѣ продукты и на сезонъ этого года оставили прежнія цѣны по 18 руб. за пудъ. Но на-ряду съ крупными промахами были и такіе, которые на первый взглядъ казались мелкими, но влекли тяжкія послѣдствія. Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы не принимать масло иначе какъ въ бочкахъ, но министерство земледѣлія не подумало только о томъ, что въ Сибири не было достаточнаго количества бочекъ и не было даже клепокъ. Поэтому многіе маслодѣлы, заготовившіе масло въ ящикахъ, должны были отказаться отъ всякой работы и отъ вывоза продукта.

Теперь цифры по части яицъ.

Весной этого года не только былъ разрѣшенъ вывозъ яицъ въ союзную намъ Англію, но даже были высказаны пожеланія, чтобы экспортъ получилъ извѣстное развитіе. Наши экспортеры направили крупныя партіи яицъ въ Архангельскъ. Однако, въ іюнѣ мѣсяцѣ вывозъ яицъ черезъ Архангельскъ былъ воспрещенъ, при чемъ не разрѣшалось вывозить даже яйца, уже подвезенныя въ Архангельскъ. Правда, дней черезъ 10 послѣдовало разрѣшеніе отправить въ Англію находившіяся въ Архангельскѣ товары, но зафрахтованные подъ яйца пароходы, не дождавшись разрѣшенія, взяли другой товаръ и благополучно отчалили. Яйца пришлось грузить на случайные пароходы.

Въ іюль этого года отдѣлъ заготовокъ началъ закупать яйца. Представители биржевого комитета и петроградскихъ фирмъ, приглашенные въ засѣданіе центрального военно-промышленнаго комитета, заявили, что они готовы всѣми способами содѣйствовать предполагаемымъ операціямъ. А въ томъ же іюль по распоряженію пензенскаго губернатора вагоны съ яйцами были задержаны въ Пензенской губерніи и выпущены были только послѣ того, какъ всѣ яйца протухли.

Въ мѣстечкѣ Челны, Казанской губ., представители отдѣла заготовокъ, конкурировавшіе съ торговцами, въ то время какъ торговцы соглашались уступить казнѣ товаръ на 2 рубля дешевле существующей цѣны—сумѣли поднять цѣны на яйца съ 46 до 60 за тысячу штукъ.

Все это не слухи, не вымыселъ, а официальная данія биржевого комитета петроградской яичной и масляной биржи. Данія представлены правительству.

Какіе выводы? Не новые. Тѣ же, что повторялись 40 разъ въ печати и въ Государственной Думѣ; нужны экстренныя мѣры, нужна организація закупокъ и поставокъ товара, необходимо привлечь представителей торговли и промышленности, посвятившихъ всю жизнь спеціальнымъ торговымъ вопросамъ и проч. и проч.

28 ноября. Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ мы медленно продвигаемся впередъ по направленію къ Мармарошъ-Сигетскому шоссе.

Румыны перешли въ наступленіе вдоль шоссе Бузе—Плоэшти и отбросили противника за рѣку Гриковуль, протекающую въ одномъ переходѣ къ востоку отъ Плоэшти.

Силы непріятеля, стянутыя для операций въ Румыніи, достигаютъ значительныхъ размѣровъ. По французскимъ свѣдѣніямъ, противникъ для дѣйствій противъ румынъ снялъ съ западнаго фронта 14 съ полониной дивизій, съ нашего—18 и съ македонскаго—одну дивизию. Если прибавить къ этому бывшіе въ распоряженіи непріятеля резервы, то можно считать, что Фалкенгайнъ и Макензенъ располагали не менѣе чѣмъ 20 корпусами.

Нѣмцы свозятъ въ Румынію массы проволоки и начинаютъ тамъ укрѣпляться. По свѣдѣніямъ нейтральныхъ газетъ, сильная забитость для движенія румынскихъ дорогъ воспрепятствовала части населенія уйти отъ тевтоновъ.

„Русск. Инвал.“ сообщаетъ интересныя подробности объ одномъ изъ способовъ уничтоженія англичанами германскихъ подводныхъ лодокъ.

У береговъ графства Кентъ находится въ морѣ линія черныхъ, отдѣленныхъ одна отъ другой нѣсколькими сотнями ярдовъ, точекъ. Эти точки представляютъ полавки, къ которымъ прикрѣплена находящаяся подъ ними сѣть, при чемъ они рассчитаны такимъ образомъ, что, когда въ эту сѣть попадетъ „рыба“, т.-е. непріятельская подводная лодка, то ближайшіе къ ней полавки погружаются въ воду. По обѣ стороны этой линіи находятся сторожевыя суда, которыя непрерывно слѣдятъ за полавками, какъ рыбакъ за своей удочкой.

Сама охота за германскими морскими разбойниками происходитъ такъ:

Какъ только такая моторная лодка, проходя вдоль линіи полавковъ, замѣтитъ, что какой-либо изъ нихъ подозрительно

шевелится, она начинаетъ описывать вокругъ него круги, а если онъ потонетъ, то это означаетъ, что въ сѣть запуталась подводная лодка и старается освободиться отъ нея, и тогда моторная лодка подходит поближе и, имѣя наготовѣ свое орудіе, ожидаетъ, когда подводная лодка покажется на поверхности воды. Въ этомъ случаѣ непріятельская лодка должна, въ концѣ концовъ, всплыть, такъ какъ сѣть все больше запутываетъ ея винты, и освободить ихъ можно только тогда, когда, поднявшись на поверхность моря, можно осмотрѣться и послать на верхнюю палубу лодки людей для распутыванія сѣти, но, при своемъ появленіи изъ глубины, лодка встрѣчаетъ хорошо направленный выстрѣлъ 6-фунтоваго орудія, который заканчиваетъ ея существованіе. Если же подводная лодка не поднимается на поверхность и остается на глубинѣ, то моторная лодка сторожитъ ее въ продолженіе пяти дней, чего вполне достаточно для того, чтобы экипажъ непріятельскаго судна погибъ отъ удушенія, и тогда дается знать ближайшему истребителю миноносцевъ, который распоряжается вытаскиваніемъ сѣти, и пойманная такимъ образомъ лодка оттаскивается въ ближайшій портъ.

29 ноября. Извѣстія съ фронта благоприятны:

Въ районѣ деревни Валепутны и въ долину рѣки Тротушъ противникъ встрѣчаетъ наше наступленіе безуспѣшными контръ-атаками.

Румыны, готѣсенные противникомъ вдоль шоссе Плоэшти—Мизелу, возстановили положеніе.

Англійскія войска завладѣли новыми турецкими постами къ югу отъ Сереса.

По сообщенію изъ турецкихъ источниковъ событія въ Греціи произошли на основаніи предварительнаго соглашенія съ германскимъ правительствомъ.

Рѣчи участниковъ общедворянскаго съѣзда схожи съ рѣчами въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ: „отечество въ опасности“.

Корреспондентъ „Русскаго Инвалида“ ¹⁾ передаетъ, какъ производится испытаніе будущихъ авіаторовъ во Франціи:

Нѣсколько дней тому назадъ, проходя по бульвару, я встрѣтился съ ученикомъ авіаціонной школы. Онъ шелъ, опи-

¹⁾ „Русск. Инвал.“ 25 ноября 1916 г.

раясь на двѣ палки. „Выздоровливаю...—улыбнулся онъ на мой вопросъ,—Сдѣлалъ неудачный спускъ... Чуть-чуть не остался на мѣстѣ“. И онъ въ нѣсколькихъ словахъ разсказалъ свою исторію. Серьезно раненый во время атаки на непріятельскую траншею, онъ отказался быть зачисленнымъ въ запасъ и заявилъ о желаніи изучить авіацію. Его отправили въ авіаціонный лагерь, гдѣ онъ и практиковался въ полетахъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца.

— Просто что-то непонятное,—говорилъ онъ.—Все остальное я выполняю отлично. Но спускъ миѣ рѣшительно не дается... Но я упрямъ и добыюсь своего.

— Ничего онъ не добьется,—сказалъ миѣ, какъ только и разстался съ юнымъ авіаторомъ, слышавшій нашъ разговоръ докторъ, мой пріятель.—Ему просто-на-просто слѣдуетъ заняться чѣмъ-нибудь другимъ. Его зрительная реакція никуда не годится.

— Что это значитъ?

— Если хотите понять въ чемъ дѣло, пройдите со мной въ Гранъ-Палэ, я вамъ объясню.

То, что вы увидите тамъ,—началь мой пріятель, какъ только мы двинулись въ путь, по направленію къ Гранъ-Палэ,—не существуетъ больше нигдѣ во Франціи. Это единственное по своей геніальности изобрѣтеніе обязано своимъ проведеніемъ въ жизнь доктору Маршу, который оказалъ самое широкое содѣйствіе доктору Жану Камюсъ, профессору медицинскаго факультета, и доктору Непперъ, завѣдующему лабораторіей патологической фізіологіи при Французскомъ колледжѣ, въ созданіи и оборудованіи означенной лабораторіи, гдѣ въ настоящее время въ точности выясняются и опредѣляются способности молодыхъ людей, стремящихся посвятить себя воздушной службѣ. Камюсъ и Непперъ дали возможность судить о свойствахъ будущихъ авіаторовъ не только на основаніи обычнаго физическаго осмотра, но и посредствомъ измѣренія ихъ первой реакціи.

Сейчасъ я объясню вамъ это подробно. Авіаторъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, долженъ почти во всѣхъ случаяхъ дѣйствовать какъ можно скорѣе. Его личное спасеніе часто находится въ зависимости отъ какой-нибудь сотой секунды.

Какъ вамъ извѣстно, между моментомъ, въ теченіе котораго мы видимъ передъ собой извѣстный предметъ, слышимъ его звукъ, получаемъ ударъ, и моментомъ, когда эти ооще-

нія воспринимаются нашей нервной системой, протекает известный промежутокъ времени. Этотъ отвѣтъ нашей чувствительности на внѣшнія впечатлѣнія называется физиологами психопобудительной реакціей.

Хорошимъ авіаторомъ является тотъ, у котораго означенная нервная реакція происходитъ настолько быстро, что между причиною и слѣдствіемъ, между ощущеніемъ и воспринятіемъ этого ощущенія почти не замѣчается промежутка времени.

— Неужели же эти промежутки времени, эта продолжительность нервной реакціи могутъ быть опредѣлены?

— Не только опредѣлены, но даже измѣрены. Камюсъ и Непперъ, при помощи спеціального инструмента, получаютъ возможность въ точности опредѣлить, въ теченіе сколькихъ сотыхъ секунды должна происходить зрительная, слуховая или осязательная реакція для того, чтобы кандидатъ въ авіаціонную школу былъ признанъ годнымъ для дѣятельности авіатора.

Но это еще не все. Необходимо, чтобы юноша, подготавливающийся къ этой дѣятельности, былъ способенъ не только производить полеты, но и сражаться. Поэтому недостаточно еще, чтобы авіаторъ обладалъ удовлетворительной психометрической реакціей; необходимо, чтобы была на высотѣ требованій его эмоціонная реакція. Въ настоящее время уже полученъ способъ фотографированія хладнокровія въ моментъ опасности. Наличие этого качества имѣетъ особенно важное значеніе для рѣшенія участи испытуемаго*.

* * *

Почти одновременно съ нами къ Гранъ-Палэ подходит и одинъ изъ кандидатовъ. Это двадцати-двухъ-лѣтній сержантъ, бывший служащій одного изъ торговыхъ домовъ. Будучи раненъ въ ногу, онъ ходатайствовалъ о зачисленіи его въ авіацію. У него симпатичное лицо, слегка застѣнчивое, но полное энергіи. Мы входимъ въ обширную комнату, вся обстановка которой состоитъ изъ скамьи, нѣсколькихъ стульевъ и двухъ небольшихъ столовъ съ инструментами.

„Мы начнемъ съ испытанія психометрической реакціи“ — поясняютъ г.г. Камюсъ и Непперъ. Сержантъ садится передъ однимъ изъ столовъ, на которомъ лежитъ электрической хронометръ д'Арсонваля. Это нѣчто въ родѣ часовъ, стрѣлка которыхъ совершаетъ въ секунду пробѣгъ всего циферблата, раздѣленнаго на 100 дѣленій, изъ коихъ каждое, такимъ образомъ, представляетъ собою сотую долю секунды.

Электрическій токъ поддерживаетъ обѣ стрѣлки въ неподвижномъ состояніи. Какъ только токъ прерывается, аппаратъ приходитъ въ движеніе и стрѣлка начинаетъ вращаться. Съ возобновленіемъ тока стрѣлка останавливается. Это двойное дѣйствіе происходитъ посредствомъ двухъ небольшихъ инструментовъ, изъ коихъ одинъ—молотокъ, находится въ рукахъ производящаго испытаніе, другой—подвижная пластинка—въ рукѣ испытуемаго.

— Мы начинаемъ,—обратился къ послѣднему докторъ Непперъ.—Смотрите, другъ мой, какъ можно внимательнѣе на циферблатъ. Какъ только вы замѣтите, что стрѣлка пришла въ движеніе, нажмите маленькую пластинку, которая находится у васъ въ рукахъ. Итакъ, вниманіе...

Докторъ осторожно нажимаетъ кончикомъ молотка на столъ. Токъ прерывается; стрѣлка приходитъ въ движеніе. Сержантъ нажимаетъ пластинку. Токъ восстанавливается. Стрѣлка опять неподвижна, докторъ смотритъ на циферблатъ. „Плохо,—говоритъ онъ,—вы можете сдѣлать лучше. Начнемъ сначала“. Операция повторяется второй, третій разъ. „Хорошо, вы поняли въ чемъ дѣло; теперь у насъ пойдетъ“. И стрѣлка вращается и останавливается десять разъ подрядъ. Въ началѣ опыта она даетъ отклоненіе въ 25, 30 сотыхъ секунды; затѣмъ колеблется около 19 сотыхъ.

Эта нормальная продолжительность доброкачественной реакціи. Иначе говоря, для того, чтобы способный авіаторъ отозвался на полученное имъ зрительное впечатлѣніе движеніемъ, необходимъ промежутокъ времени 19 сотыхъ секунды.

— Весьма многіе кандидаты,—говоритъ докторъ Непперъ,—даютъ реакцію въ 25,30 сотыхъ. Изъ нихъ никогда не выйдетъ настоящихъ авіаторовъ. Они замѣтятъ пунктъ, на которомъ имъ слѣдуетъ спуститься, четверть секунды позже, чѣмъ надо; самое простое вычисленіе доказываетъ, что при быстротѣ нѣкоторыхъ спусковъ этой четверти вполне достаточно, чтобы привести въ негодность аппаратъ или разбиться самому.

Между тѣмъ испытаніе продолжается.

— Закройте глаза, дружокъ. Я стукну по этой доскѣ. Въ тотъ моментъ, какъ вы услышите стукъ, нажмите пластинку.

Сержантъ выполняетъ требуемое. Опытъ, повторяемый нѣсколько разъ, указываетъ на 14. Удовлетворительно. Наконецъ настаетъ очередь третьему испытанію.

— Повернитесь. Я чуть-чуть ударю васъ по затылку молоткомъ. Какъ только вы почувствуете ударъ, нажмите пластинку.

Осязательная реакція, какъ и слуховая, всегда бываетъ болѣе скорой, чѣмъ зрительная; на этотъ разъ она даетъ такъ же, какъ и вторая, 14. Хорошо. Докторъ поздравляетъ сержанта. Нервные реакціи даютъ ему полное право вступить въ ряды авіаторовъ. Остаются „эмоціи“.

Испытуемый приглашается сѣсть за второй такой же небольшой столъ. На этотъ разъ операція является болѣе сложной, такъ какъ всѣ эмоціонныя реакціи—ихъ три—регистрируются одновременно.

Посреди стола ставится барабанъ Морэ, закрытый листомъ прокопченной бумаги. На вращающемся цилиндрѣ должны обозначиться одновременно три рисунка, зигзаги которыхъ обрисуютъ состояніе души испытуемаго. Три стрѣлки, при помощи которыхъ на копоты, покрывающей листъ, появятся бѣлыя линіи, приводятся въ движеніе тремя аппаратами: одинъ, находящійся въ правой рукѣ испытуемаго, отмѣтитъ ея дрожаніе; пневмографъ, прикрѣпленный къ его груди, передаетъ барабану ритмъ его дыханія; наконецъ, наперстокъ, надѣтый на лѣвую руку, дастъ возможность черному цилиндру воспринять отраженіе самыхъ интимныхъ вибрацій сосудодвигательныхъ нервовъ.

Вотъ барабанъ приводится въ движеніе. Мало-по-малу начинаютъ вырисовываться три бѣлыхъ линіи. Читаемъ: дыханіе правильное. Рука неподвижна; сосудодвигательные нервы даютъ нормальную реакцію. Молоденькій сержантъ оказывается совсѣмъ молодцомъ. „Закройте глаза“—говоритъ ему докторъ Непперъ; въ ту же минуту онъ вынимаетъ изъ кармана револьверъ, медленно подноситъ его къ закрытымъ глазамъ испытуемаго и трахъ!.. стрѣляетъ ему въ лицо почти въ упоръ.

Нѣсколько минутъ спустя мы разсматриваемъ листъ закопченной бумаги, гдѣ отмѣчены малѣйшія ощущенія, испытанныя сержантомъ въ моментъ произведеннаго выстрѣла. Едва замѣтное вздрагиваніе. Ритмъ дыханія почти не поколебался; рука не дрогнула; лицо не поблѣднѣло: три бѣлыя линіи продолжали свое направленіе, какъ будто ничего не произошло. Выводъ: передъ нами былъ настоящій авіаторъ, который будетъ правильно видѣть, хорошо слышать, быстро дѣйствовать и ничего не будетъ бояться. Испытаніе дало блестящіе результаты.

Молоденькій сержантъ, очень довольный, пожалъ всѣмъ намъ руки и, сопровождаемый нашими пожеланіями, направился къ выходу.

Приѣхавшіе изъ Полтавской губерніи передаютъ, что хлѣба у крестьянъ много и они охотно продали бы его, если бы его брало интендантство неочищеннымъ. Скупщики захватываютъ крестьянскій хлѣбъ въ такомъ видѣ и держатъ его въ своихъ складахъ.

Въ Авинахъ константиновскія войска стрѣляли въ союзныя войска.

Союзная-дипломатія доигралась.

Румыны отступаютъ по путямъ къ Букаресту.

— „Счастливы мы, — пишетъ нѣмецкій резервистъ, оставившій дома большую семью, — что русскіе даже не догадываются о нашемъ положеніи, ибо стоитъ только имъ немножко нажать, какъ вся наша линія загражденія окажется безсильной“¹⁾.

Приводимъ рѣчь Таганцева въ Государственномъ Совѣтѣ.

„Представитель центра князь Голицынъ обстоятельно отвѣтилъ на запросъ настоящей минуты. Я всецѣло присоединяюсь къ высказаннымъ имъ соображеніямъ и попросилъ слово на самое короткое время только какъ одинъ изъ старѣйшихъ членовъ нашей палаты. Гос. Совѣтъ не можетъ безмолвствовать въ настоящую страшную минуту. Онъ долженъ возвысить свой голосъ. Пусть этотъ голосъ дойдетъ до источника закона, до Верховной власти. На поляхъ смерти бьются наши герои и близится часъ ихъ торжества, но въ тылу чувствуется нѣчто страшное, происходитъ борьба страстей, торжество наживы плотоядныхъ, властолюбивыхъ, темныхъ силъ. Многие изъ васъ присутствовали во время пламенной рѣчи только-что возвратившагося съ фронта одного изъ участниковъ войны. Вы слышали его призывъ къ борьбѣ съ тѣми темными, охватившими всю Россію силами, въ которыхъ какъ бы возродился былинный Змѣй Горынычъ. Я умоляю васъ, забудьте партійныя колебанія, соединитесь воедино подъ той формулой предостереженія, которую выработаетъ, можетъ быть, Гос. Совѣтъ.

Господа, отечество въ опасности“.

Приводимъ также рѣчь кн. Мансырева въ Государственной Думѣ²⁾:

Не въ первый разъ мнѣ приходится говорить о дѣятельности ген. Курлова. 28 іюля прошлаго года я рассказывалъ

¹⁾ „Веч. Вр.“ 1916 г. 27 ноября.

²⁾ „Нов. Вр.“ 1916 г. 21 ноября.

вамъ о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя были связаны съ его дѣятельностью въ Прибалтійскомъ краѣ и окончились уступкой Курляндіи нашимъ противникамъ на фронтѣ. Я подчеркиваю ближайшую связь уступки Курляндіи съ дѣятельностью ген. Курлова. Не останавливаясь подробно на фактахъ изъ этой области, замѣчу лишь, что многообразныя обязательныя постановленія, изданныя ген. Курловымъ, несомнѣнно облегчили нашимъ врагамъ прохожденіе Курляндіи изъ конца въ конецъ, такъ какъ противникъ все находилъ на своемъ мѣстѣ и въ чрезвычайномъ изобиліи. Первое обязательное постановленіе о запрещеніи вывоза всѣхъ продуктовъ питанія, благодаря чему все это осталось въ предѣлахъ Курляндской губ. даже тогда, когда нѣмцы находились уже въ Курляндіи, не было отмѣнено до тѣхъ поръ, пока Курляндія не перестала намъ принадлежать. Второе—систематическая невыдача разрѣшенія на храненіе и ношеніе оружія мѣстнымъ латышамъ и одновременно столь же систематическое разрѣшеніе на ношеніе оружія нѣмцамъ-колонистамъ. Въ третьихъ систематическое неизданіе какого-либо распоряженія о своевременной эвакуаціи должностныхъ лицъ, вслѣдствіе чего, чуть ли не наканунѣ вступленія нѣмцевъ въ предѣлы губерніи, всѣ волостныя правленія были предоставлены своей участи со всѣми бумагами и суммами, имъ принадлежащими. Въ четвертыхъ сосредоточеніе всѣхъ общественныхъ и крестьянскихъ суммъ въ одномъ лишь кредитномъ учрежденіи—дворянскомъ кредитномъ обществѣ въ Митавѣ, являющемся сословно-дворянско-нѣмецкимъ. Вотъ всѣ краткіе этапы, которые привели меня къ выводу, что ген. Курловъ значительно способствовалъ переходу Курляндіи въ руки противника. Правда, осенью того года, я, какъ и другіе члены Гос. Думы, былъ приглашенъ къ ген.-адъют. Баранову, на котораго было возложено слѣдствіе по обвиненіямъ, предъявленнымъ Курлову въ теченіе лѣтней сессіи Гос. Думы. Ген. Барановъ спрашивалъ меня обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, но въ результатѣ стремился лишь узнать, какую статью закона нарушилъ Курловъ, какъ генераль-губернаторъ. На это я отвѣчалъ, что, конечно, ничуть не сомнѣваюсь въ томъ, что цѣлый кадръ опытныхъ чиновниковъ сумѣлъ обставить каждую предпринимаемую имъ мѣру со стороны законности, но вся совокупность дѣйствій Курлова явно обозначаетъ его странную, чтобы не сказать болѣе, линію поведенія въ качествѣ главнаго начальника края. Все слѣдствіе Баранова велось такимъ образомъ, что ни въ комъ не оста-

валось сомнѣнія, что единственной цѣлью его было обфлить Курлова, реабилитировать его въ административномъ отношеніи и сдѣлать возможной дальнѣйшую его службу, достиженіе дальнѣйшихъ почестей на административномъ поприщѣ. Я лично удивлялся, какъ такой многоопытный и разнообразный человекъ, какъ Курловъ, больше года могъ не получать какого-либо высокаго назначенія. Лишь теперь я съ удовлетвореніемъ узналъ, что истинныя заслуги не остаются безъ вознагражденія. Теперь ген. Курловъ получилъ въ свое управленіе такого рода поприще, гдѣ можетъ примѣнить всѣ свои таланты во всемъ объемѣ и во всей ихъ совокупности. Дѣйствительно судьба этого человекъ чрезвычайно интересна. Человекъ совершенно гражданскій, казалось бы ничего общаго съ воинской частью не имѣющій, вопреки всякимъ военнымъ и административнымъ традиціямъ, внезапно становится генералъ-майоромъ. Затѣмъ Курловъ уже въ качествѣ губернатора широко проявилъ свою дѣятельность въ одномъ изъ губернскихъ городовъ, и дѣятельность эта, несмотря на кратковременность, ознаменовалась погромами и различными сопровождающими погромы обстоятельствами. Дальше, въ другомъ губернскомъ городѣ, гдѣ онъ былъ уже однимъ изъ главныхъ представителей министерства внутреннихъ дѣлъ по части полиціи, его сопутствіе оказалось роковымъ для премьеръ-министра Столыпина. О третьемъ этапѣ его службы—управленіи Прибалтійскимъ краемъ я только-что говорилъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каждомъ обстоятельствѣ, въ которомъ выступалъ Курловъ, являлось нѣчто странное и чрезвычайное. Сейчасъ вамъ прочитанъ запросъ, освѣщенный съ юридической точки зрѣнія, о необычности назначенія его товарищемъ министра. Въ прошломъ году я уже указывалъ на другое ненормальное обстоятельство, на то, что ген. Курловъ, согласно заявленію министра внутреннихъ дѣлъ, освобожденный отъ обязанностей прибалтійскаго генералъ-губернатора, тѣмъ не менѣе сохранялъ высшую административную власть. Произошло это очень просто. Освобожденный отъ обязанностей генералъ-губернатора распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, онъ былъ уполномоченъ военнымъ министромъ дѣйствовать въ качествѣ начальника по военной уже части, т.-е. та же самая власть, можетъ быть даже большая, осталась у него и только исходила изъ другого источника. Мнѣ неизвѣстно, изъ какого источника исходить настоящее назначеніе Курлова. Можетъ быть здѣсь виноваты различныя постороннія закулисныя влія-

нія. Одно несомнѣнно: что всѣ назначенія Курлова, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, суть плоды известной системы. Я не согласенъ съ депутатомъ Пуришкевичемъ, который характеризовалъ многихъ изъ современныхъ администраторовъ какъ административныхъ курилокъ, которые появляются мгновенно, вспыхиваютъ, а послѣ себя оставляютъ лишь чадъ и дымъ. Что касается Курлова, то эта административная курилка, всплывая временами на поверхность нашего административнаго міра, всегда оставляетъ послѣ себя слѣды гораздо болѣе серьезные, чѣмъ чадъ и дымъ. Въ Кіевѣ отъ него остался не одинъ чадъ, а и дымокъ отъ пистолетнаго выстрѣла, которымъ былъ убитъ Столыпинъ. (Марковъ 2-й съ мѣста: „Жида Богрова“). Въ Прибалтійскомъ краѣ ему сопутствовали не чадъ и дымъ, а грохотъ орудій. Тогда Курловъ былъ на своемъ посту и подъ этотъ пушечный громъ онъ удалился изъ Риги. Въ настоящее время я спрашиваю: если дѣйствительно известная система проглядываетъ во всѣхъ этихъ назначеніяхъ Курлова, то какой слѣдъ онъ оставитъ послѣ нынѣшняго назначенія, когда ему ввѣрено распоряженіе всей полицейской частью въ Имперіи? Будетъ ли это новый погромъ, или это будетъ выстрѣлъ? Разрѣшите, господа, этотъ вопросъ и не упускайте изъ виду, что Курловъ личность роковая для Россіи. (Апл. слѣва и голоса: „Вѣрно“).

30 ноября. Дѣйствія наши въ Лѣсистыхъ Карпатахъ и румынъ успѣшны.

На Цикладскихъ островахъ вспыхнула революція. Населеніе и власти стали на сторону Венизелоса.

На Критѣ народное собраніе объявило короля Константина лишеннымъ престола.

Вчера прошла съ блестящимъ успѣхомъ лекція Пуришкевича о томъ, чего хочетъ Вильгельмъ отъ Россіи. Между прочимъ ораторъ напоминалъ, въ какихъ трудныхъ условіяхъ приходилось работать тѣмъ единичнымъ представителямъ власти, которые въ Прибалтійскомъ краѣ боролись съ вліяніемъ бароновъ. Такимъ губернаторомъ былъ во время императора Александра III князь Шаховской. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Д. А. Толстой, отвѣчая на жалобу, принесенную на князя Шаховскаго балтами, отвѣчалъ нѣмцамъ

слѣдующими утѣшительными словами: „Я самъ сознаю всю вредную дѣятельность князя Шаховскаго, но онъ не мной назначенъ и не отъ меня получаетъ инструкціи... Но я ручаюсь, что онъ долго не продержится, и жду лишь подходящаго случая, чтобы отъ него избавиться. Другой министръ И. Н. Дурново опредѣленно держался взгляда не раздражать нѣмцевъ и съ ними не ссориться и называлъ работу князя Шаховскаго политикой приключеній¹⁾).

30 ноябра въ „Новомъ Времени“ напечатано опубликованное во вчерашнихъ газетахъ письмо А. Д. Протопопова, въ которомъ указывается между прочимъ на то, что бесѣда г. Протопопова съ Варбургомъ въ Стокгольмѣ велась имъ съ вѣдома нашего посланника, вызываетъ слѣдующее заявленіе П. Н. Милюкова, ссылающагося въ подтвержденіе своихъ словъ на цѣлый рядъ посвященныхъ въ это дѣло лицъ:

Я могу представить себѣ, какое впечатлѣніе могла бы произвести и теперь ссылка г. Протопопова на то, что его бесѣда съ Варбургомъ „происходила съ вѣдома и по просьбѣ російскаго посланника при шведскомъ дворѣ“. Вотъ что заставляетъ меня немедленно реагировать на письмо г. Протопопова и сообщить то, что мнѣ извѣстно по этому поводу.

Мнѣ извѣстно слѣдующее. Во-первыхъ, вскорѣ по возвращеніи г. Протопопова изъ-за границы я узналъ, что онъ рассказываетъ своимъ знакомымъ о происходившей въ Стокгольмѣ бесѣдѣ. Я просилъ г. Протопопова пріѣхать ко мнѣ, чтобы поговорить о возможныхъ послѣдствіяхъ его поступка. Ознакомившись съ содержаніемъ бесѣды по отрывкамъ, записаннымъ г. Протопоповымъ въ его записную книжку, я, въ присутствіи А. И. Шингарева, спросилъ его: „Какъ могли вы рѣшиться на подобный шагъ, не освѣдомивъ о немъ нашего посланника“? А. Д. Протопоповъ отвѣчалъ—какъ онъ отвѣчалъ уже и раньше А. И. Шингареву на подобный же вопросъ,—что онъ не предупредилъ посланника, такъ какъ опасался, что иначе онъ ему помѣшаетъ.

Черезъ нѣсколько недѣль мнѣ пришлось вторично ѣхать черезъ Стокгольмъ за границу. Я счелъ своимъ долгомъ сообщить А. В. Неклюдову о содержаніи бесѣды г. Протопопова съ Варбургомъ. А. В. Неклюдовъ, какъ я и предполагалъ, пришелъ въ полное негодованіе при мысли, что подобный

¹⁾ „Нов. Вр.“ 1916 г. 30 ноябра.

поступокъ можно было сдѣлать безъ его вѣдома. Когда я спросилъ его, является ли для него мой рассказъ полной новостью, А. В. Неклюдовъ сказалъ, что слухи о свиданіи до него доходили, но что содержаніе бесѣды онъ слышитъ отъ меня впервые.

На обратномъ пути черезъ Стокгольмъ въ Россію я узналъ также, что слухи о бесѣдѣ А. Д. Протопопова съ Варбургомъ доходили не до одного посланника. Вхавшій со мной въ одномъ купѣ коммерсантъ, квартировавшій въ „Грандъ-Отелъ“, рассказалъ мнѣ, что чуть-ли не въ тотъ же день, когда разговоръ состоялся, Варбургъ хвастался имъ передъ обитателями „Грандъ-Отеля“.

Это заявленіе въ корнѣ подрываетъ то, что вчера сообщалъ о своей стокгольмской бесѣдѣ А. Д. Протопоповъ. Въ данномъ случаѣ мы хотѣли бы скорѣе повѣрить версіи г. Милюкова, снимающей тяжелую отвѣтственность за эту бесѣду съ нашей дипломатіи.

Въ богоспасаемомъ городѣ Славградѣ Семипалатинской области на припасы теперь существуютъ слѣдующія цѣны: черкасское мясо 6 к., простое $4\frac{1}{2}$ к., свинина 7 к., сливочное масло 40 к., яйца 18 к. дес., а пшеница 87 к. пудъ¹⁾.

Передаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что у Протопопова начинается прогрессивный параличъ. Россіей управляетъ прогрессивный паралитикъ.

В. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Тамъ же.